

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ
ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ,
КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ
РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА
ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ
(ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ ЦЭНТРАЛІЗАВАНАЯ
КЛУБНАЯ СІСТЭМА

Рэдактар і ўкладальнік:
Аляксандр Валковіч

Рэдакцыйная калегія:

У.Р. Сянчук, П.І. Вальнец, Л.П. Балашова,
А.В. Ляонаў, Э.Ю. Марозава, Ж.С. Гарустовіч,
Т.А. Дземідовіч, І.А. Панасюк

Навуковы кансультант:

Швед Іна Анатольеўна,
доктар філалагічных навук,
кіраўнік лабараторыі «Фалькларыстыка
і краязнаўства» БрДУ імя А.С. Пушкіна

Аўтар праекта:

Аляксандр Валковіч

Камп'ютарная вёрстка:

І.П. Суворова
Карэктар І.У. Хмель

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;

e-mail: kotlas@tut.by

Чытаць анлайн: <http://brest-railib.by>

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 2 [42]•2023

У НУМАРЫ

Спасибо за Великую Победу!.....	2
АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ	5
Река бессмертного полка: Остромечево плюс вся Беларусь	6
Узорны ансамбль танца "Местачковыя казыры"	10
Мгновения давно минувших дней!.....	12
ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННЫ СПАДЧЫНЫ	15
Песни еврейских местечек Беларуси	16
НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ	19
«Праздновали Троицу — было очень торжественно!».....	20
«Место, где тебя всегда ждут и любят»: Дом и его атрибуты в устных рассказах Брестчины	23
«Берэза ілі клён стоіць у двырэй, над двырамы, шчоб нэ пускалы злых духов...»: зелень в Троишской обрядности на Брестчине	30
Как по Лесной фашисты домашних животных сплавляли	32
«Не отдам, фрыцы, не отдам корову!», или как свекровь спасла корову, а корова — деревню	32
ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА	33
Александр ВОЛКОВИЧ. Правду нам Расскажи, птица-чибис!.....	34
Невыдуманные истории о птицах и людях.....	34
Аляксандра Кароль	38
Валянціна ВАНДЗІЧ	44
КНІЖНАЯ ЗАЛА	49
Литературный клуб "Літара" отметил свое 17-летие.....	50
«Абое рабое».....	52
КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ	53
«Астрамечаўскі рукапіс» святкуе 10-годдзе.....	54
Цветочный бал.....	57
В мемориальном комплексе партизанской славы «Хованщина» Ивацевичского района прошли памятные мероприятия	60
СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ	61
Мастер из деревни Нехолсты	62
Праздник фольклора и народного творчества	64
Волшебство цветных лоскутков	66
«Жывая класіка». Брэсцкі абласны этап.....	68
БЕЛАРУСЬ ПАМЯТАЕ	69
Война как черно-белое кино.....	70
Расскажи мне, мама, о своей войне.....	75
Рассказ о прадедушках-фронтовиках	79

16+

Падпісана да друку 13.03.2023.
Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 80 экз. Ум. друк. арк. 6,80.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 57-2023.
Пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Кірава, 122, пам. 85, 224013, г. Брэст
тэл. (+375 162) 35-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: Сяргей Казак,
«Песня за льном. Маці»

1-я і 4-я с. вокладкі: святочны ручнік

Есть в истории любого края события, которые даже спустя десятилетия остаются в памяти народной, а время с каждым днём всё сильнее подчеркивает их величие. В минувшую пятницу агрогородок Большие

Мотыкалы, похорошевший и принаряженный, встречал свой главный праздник — 78 годовщину со Дня Победы. Митинг, посвященный этой дате, прошел в центре населённого пункта.

Торжества предваряло праздничное шествие колонны участников мероприятия по главной сельской улице. Руководство Брестского района, представители предприятий и организаций Прибужья, общественных объединений, школьники, жители и гости агрогородка — участники акции «Беларусь помнит. Помним каждого», слившись в единый людской поток, двинулись к памятному знаку погибшим землякам, к подножию которого возложили венки и цветы от благодарных потомков. Литию в память о воинах, погибших в годы Великой Отечественной, совершил настоятель храма Благовещения Пресвятой Богородицы протоиерей Николай Волчик.

Искренние слова признательности и благодарности за освобождение народа от фашистского рабства, за мирное небо над головой ветеранам Великой Отечественной войны, а также поздравления с Днем Победы адресовал глава

Брестского района Владимир Сенчук, который подчеркнул, что за годы оккупации на территории района было расстреляно более 10140 местных жителей и 7200 военнопленных.

Радость победного дня разделили с прибужцами и многочисленные гости. Среди них особо

Шнеемана, который в своем обращении призвал помнить тот подвиг, который совершили белорусы, чтобы те страшные дни никогда не повторились.

После митинга действие переместилось в местный Дом культуры, где всех ждала праздничная программа и

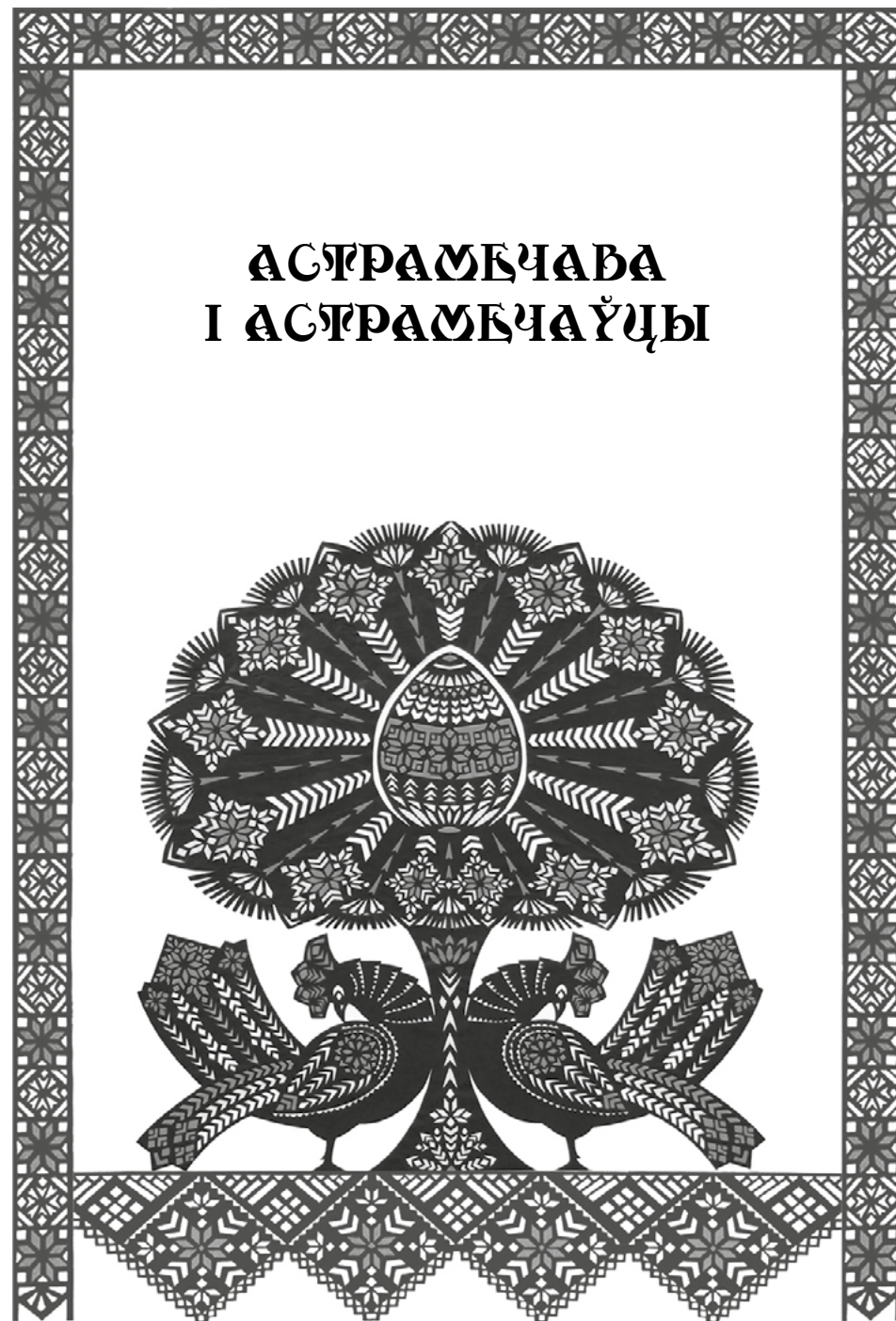

хотелось бы отметить представителя Германии — уполномоченного по международным делам партии «Немецкий центр» Оливера

концерт, подготовленный прибужскими школьниками и артистами.

Янина КЕПТЮХА

АСТРАМБЧАВА І АСТРАМБЧАЎЦЫ

РЕКА БЕССМЕРНОГО ПОЛКА: Остремчево плюс вся Беларусь

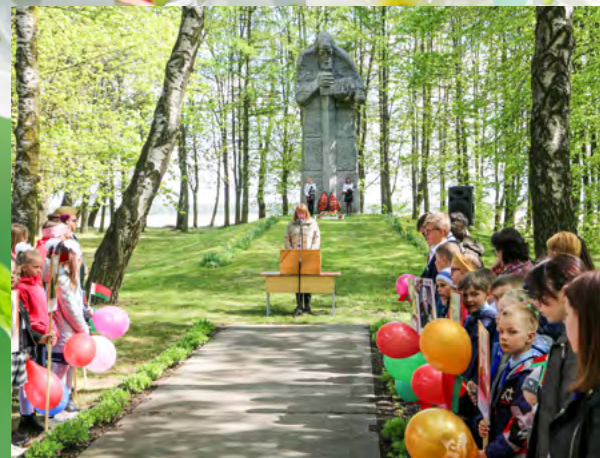
9 мая 2023 года в агрогородке Остремчево Брестского района прошли торжественное шествие Бессмертного полка и митинг возле памятника погибшим землякам и воинам-освободителям, посвященные 78-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

На митинге выступили руководители ОАО «Остремчево», представители общественности и духовенства.

Настоятель прихода храма святого Архангела Михаила в Остремчево иерей Владимир Свидунович обратился со словами приветствия к жителям агрогородка:

«78 лет отделяет нас от весны 1945-го. Для каждого из нас это самый важный и самый дорогой праздник, общий для всех ветеранов, их детей, внуков и правнуков. Мы искренне гордимся подвигом наших отцов и дедов, защитивших Отечество от жестокого врага и спасших мир от нацизма. Славные страницы в военную летопись вписали и уроженцы Остремчево. Наши бабушки и деды спасли нашу Родину и освободили от рабства другие страны.

Мы должны сохранить эту память и передать другим поколениям!»

У памяtnика пагібшым воінам была адслужана заупокойная лiтiя.

Завершiлось торжественное празднование Дня Победы концертной программой на плошадке перад сельскім Домом культуры.

Венкi памяцi и цветы леглi в этот день к подножю практычэскi всех памяtnиков и месц захароненiй герояв вoйны, распложенных на тэрыторыi Лышчiцкага сельсавета.

Бяссмерца полк

У Беларусі што нi вёска –
То помнік воінам паўстаў,
Ці абеліск з лясной бярозкай
Навек імёны ўшанаваў.

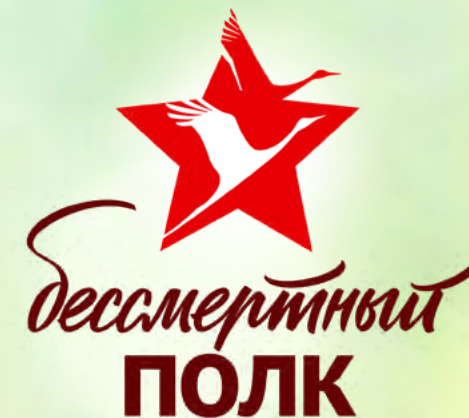
Імёны тых, хто не вярнуўся
З Айчыннай срашнае вайны,
Хто гнаў фашыстаў з Беларусі,
Каб не звярэлі тут яны.

Сыноў загінула багата,
Ім незайздросны выпаў лёс.
Нясём партрэты іх на свята,
Глядзіць бяссмерца полк з нябёс.

Жывых так мала засталася,
Хто мір здабыў для ўсіх краін,
Каму вярнуцца давялося
І падымаць свой край з руін...

У Астремечаве таксама
Застаўся з воінаў адзін...
Віншваем шчыра ветэранаў,
Хто многа вызваліў краін.

Надзея ПАРЧУК

Культурныя брэнд

Узорны ансамбль танца "Местачковыя казыры"

Узорны ансамбль танца "Местачковыя казыры" створаны ў 1991 годзе на базе Астремечаўскага сельскага дома культуры. Арганізатарам і першым кіраўніком ансамбля быў Міхаіл Арцёмавіч Сеген. Ён пачаў працу ў калектыве з вывучэння мясцовага фальклору. Сваім талентамі пяшчотнымі адносінамі да беларускага танца аб'яднаў вакол сябе моладзь вёскі. У 1994 годзе калектыву было прысвоена званне «узорны». З 2002 года па 2016 год калектывам

кіравала Святлана Аляксандраўна Башчук. У 2016 годзе калектыву змяніў базу дзеяння і працуе на базе ДУА «Астремечаўская дзіцячая школа мастацтваў». З 2017 па 2019 год кіраўніком калектыва з'яўляўся Аляксандр Аляксандравіч Станкевіч. З 2019 года мастацкі кіраўнік Лілія Валер'еўна Піліпчук.

Рэпертуар калектыву складаецца з традыцыйных беларускіх народных танцаў, народна-сцэнічных танцаў, а таксама харэаграфічных пастацовак,

створаных на аснове мясцовага танцавальнага фальклору, гісторыка-бытавых танцаў з «Астремечаўскага рукапісу», сучасных танцаў. У рэпертуары ёсць вясёлыя полькі, лірычныя карагоды, сюжэтныя харэаграфічныя пастацовкі, якія перадаюць непаўторнасць і прыгажосць беларускага народнага танца.

Ансамбль прымае актыўны ўдзел у канцэртных праграмах, музычна-харэаграфічных прадстаўленнях, літаратурна-музычных кампазіцыях і іншых творчых праектах школы мастацтваў, сярэдняй школы, дзіцячага сада і СДК аграгарадка Астремечава: «8 Сакавіка», «Дзень настаўніка», «Вечар сустрэчы выпускнікоў», «Выпускны вечар» і інш., дае самастойныя канцэрты.

Танцавальны калектыв выступае з дабрачыннымі канцэртамі для інвалідаў, адзіночых пенсіянераў. Ан-

самбль «Местачковыя казыры» удзельнічае ў раённых святах: «Дажынкi», «Дзень сельскагаспадарчага работніка», «Дзень Дзяржаўнага герба і Дзяржаўнага сцяга Рэспублікі Беларусь» і іншых, прымае ўдзел у конкурсах, аглядах, фестывалях, атрымлівае прызы, граматы, падзякі.

Культурные бренды

Мгновения давно
минувших дней!

В 2023г. в деревне Н. Лыщицы при СДК наконец-то появилась этнографическая комната крестьянского быта.

Раньше старались абсолютно все вещи, одежду, рабочие инструменты, кухонную утварь, мебель и даже дом превратить в оберег. И практически все атрибуты жизни имели свою символику. Наши предки знали множество обрядов и обычаев и верили, что если принести в дом найденную подкову, то в нём поселится счастье. Ведь её форма напоминала арку, как рушник в красном углу, покрывающий икону, это придавало любому предмету домашнего быта магическое свойство, делало его живым и мыслящим. Это искусство передавалось от родителей детям, и было частью традиций. Разве могла плохая энергия пробиться через резное кружево оконных наличников, ажурных занавесок, вышитых ручников, тканых изделий из льна? К сожалению, сегодня эти традиции практически забыты.

В былые времена деревенские жители пользовались в основном деревянной утварью, которую делали своими руками. За изделиями из глины, стекла и металла приходилось ездить на ярмарки. Металлическую утварь могли себе позволить только богатые семьи. Её не продавали даже в самые тяжёлые времена.

В нашей этнографической комнате насчитывается около 200 экспонатов. Это немного, но, учитывая, что боль-

шинство ребят ничего не знают о быте предков, каждый из них — словно урок истории.

Ещё в 1987г. собирать старинные вещи домашнего обихода начал бывший учитель физкультуры и местный краевед Михаил Петрович Мартынчук. Он ходил по деревням Лыщицкого сельского Совета из дома в дом и люди отдавали ему уже устаревшие и не нужные вещи домашнего крестьянского быта. Он свозил экспонаты на повозке в бывший колхозный склад д. М.Щитники, под который оборудовали церковь во времена атеизма (сейчас это действующая свято-Покровская церковь). К сожалению, в своё время помещение под музей старины найти не удалось, и все экспонаты Мартынчук М.П. передал директору открывающегося Дома ремёсел в д. Остромечево Лукьянюк Т.А. По воспоминаниям Мартынчука М.П. экспонатов хватило бы на полноценный музей.

В 2012 г. объявили конкурс на создание уголков старины при библиотеках. И я, вместе с председателем общества инвалидов Антониной Иосифовной Казаченко, снова ходили по домам и просили людей подарить библиотеке устаревшую домашнюю утварь. Люди отдавали и сами приносили массу вещей связанных со своими истоками, от

подков до вышитых бабушкиных рушников и скатертей, расшитыми белорусскими узорами. И собралось их опять немало, хотя некоторые и сетовали, что отдали давно, а где они делись, не знают. Или, ой, мы прибирались и всё ненужное сожгли на костре...

Большая часть экспонатов — вышивка, было время, когда каждая девушка должна была иметь приданное, и дом принято было украшать вышивкой: рушниками, вышитыми простынями, наволочками, занавесками, самоткаными покрывалами и т.д.

Экспонатов было много, а помещение библиотеки небольшое, поэтому в библиотеке пришлось выделить только небольшой уголок старины, и большая часть экспонатов была не задействована, а ждала своего часа.

А в 2023 г. уже в Лыщицком СДК объявили конкурс на создание музейных комнат старины. И библиотека передала дому культуры все старинные вещи домашнего обихода: льняные и вышитые рушники, вышитые картины, прялки, часы с кукушкой, самотканое полотно, уникальную аутентичную одежду, посуду, маслобойки, коллекцию утюгов и коловоротков, детскую колыбель, качалки, ткацкий станок, который Антонина Иосифовна Казаченко взяла в доме своей мамы и привезла с многими другими экспонатами. И уже новый заведующий СДК, молодой, креативный и инициативный специалист Маргарита Николаевна Барсукова начала пополнять старинными экспонатами комнату этнографии объявив об этом в социальной сети. Так, комната этнографии пополнилась сундуком, самоткаными ковриками, вилами, деревянными граблями и т.д.

В семье Босак О.Н. уважают и берегут всё, что связано с прошлым. Узнать об этом можно по самым простым ве-

щам, например по домашней утвари, доставшейся от родни. Гордость нашей этнографической комнаты 105-летний льняной самотканый рушник и серп с инициалами (К.Е.И.Ц), с которым связана трогательная история семьи Босак О.Н. Вот, что она рассказала: «серп принадлежал Евдокии Иосифовне Козак из деревни Цыбки, Дрогичинского р-на, её отец, подарил серп вместе с приданным ей на свадьбу. Моя тётя, дочь моей бабушки, сестра папы, вышла замуж за сына Евдокии. Когда Евдокия умерла, а моя бабушка овдовела, муж Евдокии (Владимир Никонович Мамотюк) посватался к моей бабушке Марии Яковлевне Галабурде. И со всем своим приданным переехал к ней. Прожили они вместе душа в душу 26 лет. Так серп и попал в нашу семью».

Когда-то, наши деревни «шумели», культурная жизнь в них бурлила, люди мало внимания обращали на это. И только когда деревни начали вымирать, все задумались про то, каким образом можно сохранить память предков и народную культуру в таких населённых пунктах.

Эта экспозиция наши корни, наша память. Приходите посмотреть на мгновения жизни и культуры прошлого. Сбор предметов старины продолжается и сейчас.

Огромное спасибо за предоставленные экспонаты: Босак О.Н., Казаченко А.И., Ковтун С.С., Козерук Г.П., Долбинской В.К., Мартынчуку М.П., Марчук Н.Е., Милевской В.И., Ивашко С.А., Дорошук С.В., Яковенко В.В., и др. откликнувшихся неравнодушных жителей Лыщицкого сельского Совета.

Елена КОЛЯДА,
библиотекарь
Лыщицкой сельской библиотеки

ЧАРОЎНЫЯ СПЇВЫ І ПАДАНЫІ СПАДЧЫНЫ

Песни еврейских местечек Беларуси

Незабытые песни Идишлэнда

В 1986 году в Нью-Йорке вышла виниловая пластинка идишских песен «Folksongin East European Jewish Tradition» («Народные песни в восточноевропейской еврейской традиции»). Все песни на этой грамзаписи исполнила уроженка прибужского местечка Чернавчицы Мириам Ниренберг (урожденная Голдберг). Её голос — эхо погибшей в огне Катастрофы цивилизации Восточноевропейских евреев (ашкеназов). Каждая из 23-х записанных песен хранит в себе воспоминания о шумных многолюдных местечках и о жизни их обитателей.

Уроженка прибужского местечка
Чернавчицы Мириам Ниренберг

Чернавчицы. Прибужье. Полесье

Мириам Ниренберг родилась 16 декабря 1906 года в местечке Чернавчицы, Брестского уезда Гродненской губернии. Прибужье и Полесье в те времена были регионами, практически не затронутыми модернизационными процессами общества. Некоторые считали эти края «дикими», другие понимали, что это последнее место, где можно познакомиться с живой народной традицией как белорусов, так и евреев.

Отец девушки, Хаим Голдберг был подрядчиком, занимавшимся поставками сельхозпродукции в Брест. Семья всегда переживала трудности, но умела с ними справляться.

Мириам выросла в обществе с традиционным укладом жизни, говоря на Идиш как на своем родном языке. В местечке Чернавчицы до начала XX века верили в магию и заклинания, к которым часто прибегали.

В воспоминаниях Мириам Ниренберг говорится, что в конце XIX- на-

чале XX веков в Чернавчицах проживало около 800 человек, 175 из которых были евреями. К 1930-м годам еврейское население местечка увеличилось до 428 человек (примерно 50 % от общей численности). Евреи проживали в центральной части города, занимались торговлей, ремеслом и поставками продукции на ярмарки Бреста.

С детства девушка любила петь. Она запоминала песни, которые слышала от других и вскоре стала певицей-любительницей. В её репертуаре были народные песни как евреев, так местных крестьян-славян.

Услышав песни в исполнении Мириам, то можно заметить схожесть мотивов её еврейских народных песен с белорусскими. В юности Мириам, в отличие от других еврейских девушек Чернавчиц, дружила с местными белорусскими крестьянками, вместе с ними работала, пела.

В своих воспоминаниях «Miriam Nirenberg autobiography of a traditional singer» («Автобиография народной певицы Мириам Ниренберг»), изданные как часть приложения к виниловой пластинке, она рассказывает о годах юности, проведенных в местечке Чернавчицы и о других местах, где ей удалось побывать.

На рубеже 1920-х — 1930-х годов на Полесье, как и во всей территории Второй Польской Республики, росли антисемитские настроения. Опасаясь за свою жизнь, юная Мириам принимает решение покинуть свое родное местечко и переехать в Канаду.

Онтарио

В 1932 году она прибывает в Сент-Катаринс, где начинается новый этап её жизни. В скором времени она выходит замуж за Элиезара Ниренберга и переез-

жает в Торонто. Вместе с мужем она будет держать собственный магазинчик. В 1935 году у супругов Ниренберг рождается сын Лес, а через четыре года — Харви, который живет до сих пор в канадской провинции Онтарио.

В 1976 году женщина овдовев и продолжит сама заботиться о доме и бизнесе.

Как вспоминала уроженка Чернавчиц, песня была неотъемлемой частью её жизни. Что бы не делала Мириам, она всегда пела.

О исполнительнице знали многие. Госпожа Ниренберг часто выступала на концертах, исполняя песни родного Полесья, её голос можно было услышать на радио. К ней неоднократно обращались те, кто интересовался традициями предков, живших в Беларуси.

История одной пластинки

Мириам Ниренберг была одной из немногих народных исполнительниц на Идиш, которым удалось пережить годы Холокоста. Чувство утраты своего старого мира было характерно для евреев в послевоенные годы, они стремились приложить всевозможные усилия, чтобы сохранить как можно больше сведений о прошлом.

В 1968 году племянница Мириам — ученый-этнограф из института YIVO Барбара Киршенблатт-Гимблетт обращается к исполнительнице с просьбой сделать аудиозаписи её песен, а также изучить особенности полесско-белорусского диалекта идиш. В течении нескольких лет шла кропотливая работа по сбору материала, которая завершилась в 1975 году. Бесценные записи стали частью коллекции Идишского института YIVO. До войны институт действовал Вильно, занимался сбором и изучением еврейских этнографических

и лингвистических материалов. Во второй половине 1940-х годов сотрудники института обосновались в Нью-Йорке и продолжают важную миссию научного учреждения по наши дни.

В 1986 году было принято решение выпустить часть записанных песен Мириам Ниренберг на отдельной виниловой пластинке. Все песни Мириам исполнила акапельно. Несколько музыкальных произведений были записаны на концертах. Большинство песен Мириам услышала в Чернавчицах, Бресте, Кобрине, Каменце и в других городах и местечках Полесья, где она побывала в юности. Одну из песен она узнала от солдат, возвращавшихся с фронтов Первой мировой войны. Среди двадцати трех записей есть двена белорусском языке, которые давно были позабыты жителями Прибужья.

Можно только предположить, сколько записанных песен Мириам Ниренберг хранятся в архивах института YIVO, ожидая своего часа.

Профессор Киршенблатт-Гимблетт однажды сказала о творчестве своей тети следующее слова: *«Многоязычие и мультикультурность репертуара Мариам Ниренберг типичны для эклектизма традиционной еврейской певицы Восточной Европы. Ее репертуар является результатом тонкого баланса между межкультурными контактами и культурной независимостью, факторами, играющими столь важную роль в восточноевропейской еврейской культуре в целом».*

Песня — Память

Грамзапись имела широкий успех. Особой популярностью она пользовалась у исполнителей еврейских песен, которые использовали запись для вдохновения. Многие песни Мириам были положены на музыку и исполняются по наши дни.

Одним из самых успешных проектов можно считать альбом «Песни евреев Полесья» польской исполнительницы идишских песен Ольги Миелишук.

Идею создать альбом ремейков песен Мириам Ниренберг предложила профессор Барбара Киршенблатт-Гимблетт. Ученый встретила уникальную польскую исполнительницу идишских песен во время посещения музея Polin (музей истории евреев Польши) в Варшаве. Используя слова и мотивы песен Мириам и народную музыку евреев Европы, удалось получить прекрасные музыкальные произведения. Мировая премьера проекта Ольги Миелишук состоялась 21 февраля 2013 года в Линкольн-центре в Нью-Йорке.

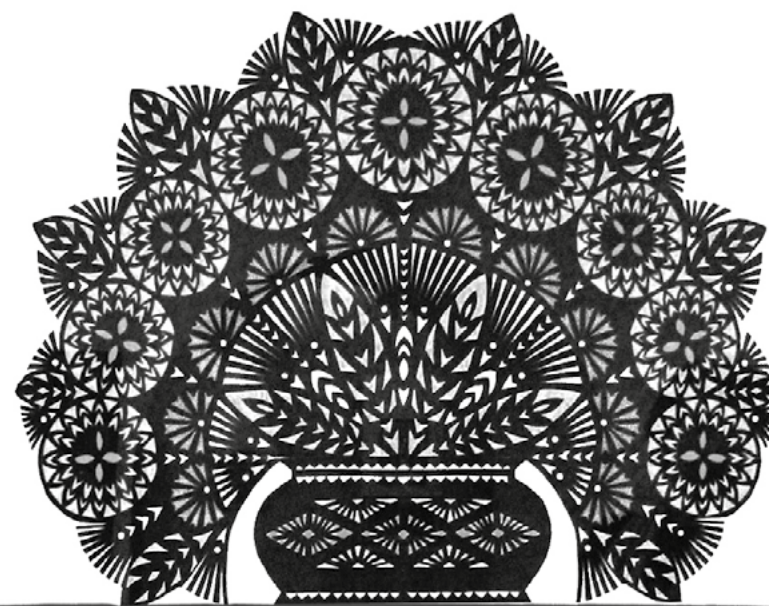
Мириам Ниренберг умерла в Торонто 23 мая 1991 года.

Идишлэнд — страна, которой никогда не было на карте мира, она существовала в культурном пространстве тысяч местечек Беларуси и Восточной Европы. Целая галактика обитаемых миров, где жили люди, такие же, как мы.

Каждое слово из песен Мириам Ниренберг хранит в себе воспоминание о истории обычных людей, о их каждодневных делах и заботах, о радости и о горе, о его чувствах и переживаниях. Эти люди ходили по тем же улицам, что и мы, также любили свою малую родину. Память о десятках поколений жителей Прибужья чудом сохранились в песнях девушки из Чернавчиц, которая пронесла музыкальные мотивы родного края через всю жизнь. Они стали часть всеобщего достояния и сегодня помогают многим обрести связь с прошлым, со своими предками и помочь ответить на вопрос «Кто я есть?».

Кирилл ГАВРИЛЕНКО

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЎШЧЫНЫ

«Праздновали Троицу — было очень торжественно!»

По воспоминаниям уроженки деревни Лыщицы

Надежды ГАЛАШКО

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук,
кіраўнік лабараторыі
«Фалькларыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А.С. Пушкіна

Троица является важным периодом народного календаря, завершающим весенний и начинающим летний цикл праздников — «Красиво было, тепло было», — подчеркивают рассказчики. Отмечается она на пятидесятый день после Пасхи — День Святой Троицы (Пятидесятницы) — у православных и День Сошествия Святого Духа — у католиков.

В народных представлениях и практиках этот сакральный период календаря связан с темами растительности и душ умерших, которые пребывают в это время на земле, а также с метеорологическими явлениями (дождь / град / засуха). К Троице убирают и украшают свежей зеленью дома, аиром устилают пол, в воротах и вдоль забора ставят березки, на которые вешают цветы и ленточки. Как рассказала уроженка Лыщиц Галашко Надежда Васильевна (1950 г.р., закончила 8 кл. местной школы, курсы швеи), «Так дед ездил, недалеко лес был у нас, березы срубывал такие, нижние ветки ставили. Весь забор! Вот так, как идешь к дому, весь забор был с этих веточек березы. И цветы, бабушка вешала цветы, ленточки на этих березках». Интересно гендерное распределение предпраздничных хлопот: если мужчина заготавливал ветви берез, то женщина занималась выпечкой пирогов (подчеркнуто с творожной начинкой и переплетениями-украшениями из теста): «В моей

деревне, в Брестском районе, в Лыщицах, праздновали Троицу — было очень торжественно! Так накануне в пятницу бабушка уже, мама моя, пекла пироги. Это жарко было так, не печку топила, а в летней кухне газплита стояла, и в газовой плите. Обязательно пирог делали с творогом, с переплетениями сверху». Кроме пирогов, обязательным праздничным блюдом были мясные закусочки, в частности колбасы, сальцесон из «пасхального поросенка», который хранился в кладовке в самотканом льняном полотенце: «Но всегда готовили такие блюда, как калбасу, калбаску где-то купят, зажарят. Это ж было не так, как сейчас. Ну, я не знаю, я не помню... О под Рождество, то добре помню, шо гуся, гусей резали, и свиной. А под Троицу — то вже такое — сальцесон, который делали, когда убивали паросенка (перед Пасхой) обязательно, то сальцесон этот складывали, прятали так, в этом, в полотенце со своей работы, льняное, сами, шо ткали наши пробабуш-

ки и бабушки. И он лежал там в кладовочке, подвешенный, такой уже, аж подцвившая была кожица. Но он был очень такой [смеется] вкусный, этот сальцесон. И мама пироги эти».

Всей многопоколенной семьей и на первый, и на второй дни Троицы ходили в церковь, после чего дружно в торжественной обстановке садились за праздничный стол: «А моя мама была, и вообще наши все: дед и бабушка, и дядя и тети,

и все-все — в нас очень были верующими, православными. И нас приучили, меня. Я такая [улыбается], ну как тебе сказать, Ульяна, все это в себя вложила, понимаешь? [Начинает плакать] И щас вспоминаю это все со слезами. И думаю, когда-то было намного лучше, чем сейчас, торжественнее! И вже вечером... А на другой день обязательно опять в церковь. И вже приходили с церкви, и вже бабушка с дедом приезжали, мамины родители. Они жили за километров восемь. Запрягали, лошадка у них была, застеленная красивым покрывалом доматканым, как у твоей бабушки я видела, есть такое». Обращает на себя внимание и то, что в честь праздника повозка устилалась красивым покрывалом, и то, что размещение едущих на ней в гости членов семьи регламентировалось: «И садились уже дед, и сзади бабушка, а впереди сын с невесткой, мой крёстный». И вже белой [скатертью] в зале, вот стол накрывали. И этава, стояла ваза с березками тоже такими. Ваз не было, банки там, ваз тогда в то время... Мне ж, може, было, в школу ходила, где мо в седьмой класс. Ну и вже Троицу отмечали».

Обязательным и очень значимым элементом троицкой обрядности выступает поминовение усопших, которое производилось как в церкви (в троицкую субботу), так и за праздничным столом, а также на могилах предков: «Это такое было торжество... И уже, это Троицкая суббота перед Троицей — всегда поминали усопших в церкви. Щас тоже так делают, и тогда. И у нас церковь никогда не закрывалась, никогда, все время работала. Може, де пару лет. Мы бегали в школу, нам не разрешали хадить в церковь. В кустах сидели учителя и высматривали, потом нас наказывали, выстраивали. Построение было общее всей школы — линейки. И кто записан, попадался на этот карандаш к тому учителю, и его

обличали перед всеми, ругали, што ты в Бога веришь, што его нету. И так вот... На второй день тоже праздник был. Ходили на кладбище в свою деревню, в Щитники. А на третий день, ходили, ездили, хто как добирался, в Мотыкалы — это родина моей мамы. Там батюшка ходил по кладбищам и освещал, и все старались побыть на кладбище в этот день. Вот такая у нас была Троица». Особое значение в ритуале поминовения по традиции отводится спиртному: «И вже водка обязательно [смеется] — поминали. Без водки не было. Всегда было, штоб помянуть: вино и водка».

Устраивались также гуляния с музыкой и танцами, обязательно звучали песнопения: «И вже песни-и-и на всю улицу! Такая была певчая у нас семья. Особенно моего этого крёстного, значит, маминого брата — бабушки, моей мамы. Моя мама в церковном хоре пела, и ее брат — мой крёстный, Степа покойный, тоже пел в церковном хоре. Все были...» Только на третий день Троицы, после обеда некоторые начинали работать: «Ну в общем Троица у нас была это, такой торжественный и очень православный праздник. Никто не работал! Да. На третий день уже кое-кто работал. Но после обеда. До обеда тоже праздновали. Я ж тебе говорю, ездили все на кладбище. Вот моя мама с Матыкал, значит, ее приход был... кладбище в Матыкалах, там она значит...»

Работа выполнена в рамках НИР «Повествовательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины» ГПНИ на 2021–2025 годы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (№ госрегистрации 20211451) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

Инна ШВЕД, Жанна СТОВБИР

«Место, где тебя всегда ждут и любят»:

Дом и его атрибуты в устных рассказах Брестчины

Дом — это не просто пространство жизнедеятельности человека. Как и в ранних традициях, так и в наше время — это мифизированное, сакрализованное место, отделенное от внешнего мира, наделенное человеческими смыслами и значениями. Мировоззренческие, ценностные аспекты трактовки дома (в широком значении), попытки установить порядок, придать смысл ближайшему окружению человека ярко выражены в семейном фольклоре. «Семейный фольклор является формой объективации системы родственных отношений, семейного самосознания, представлений о родстве и наследственности, а также пространственно-временных параметров, предметного мира и событийной наполненности бытия семейно-родственных коллективов», — справедливо отмечает И.А.Разумова [1, с. 320]. Одно из определяющих мест в устных рассказах о семье занимает тема родного (отчего, родового) дома.

Образ дома, с одной стороны, представляется нашими собеседниками как место, «комфортное для души и тела», и главенствующую роль в его определении занимают отношения между людьми, живущими в доме, — т.е. в семье рассказчика. Типичными можно признать следующие суждения: «Место, где тебя всегда ждут и любят, и поддерживают» (Бердник Екатерина Александровна 2003 г.р., г. Кобрин); «Безопасное

Жанна СТОВБИР

место, в котором можно надолго остаться, подумать, поговорить с родными о всяких проблемах» (Зинкевич Даниил Игоревич 2003 г.р., г. Брест); «Это то, где тебя будут ждать, несмотря на то, в каком ты состоянии, настроении, где тебя всегда поддержат, где для тебя всегда найдется кровать, еда, вода, где не будут задавать лишних вопросов, не будут тебя сравнивать с другими людьми» (Анисимов Владислав Вадимович 2003 г.р., г. Брест). Вторая часть опрошенных, рассуждая о родном доме (месте), в первую очередь апеллировала к расширенному пониманию дома как «малой родины», конкретного района, населенного пункта с его ландшафтом, и после этого шло

«ступеньчатое сужение образа» — с умилением описывался дом, при этом часто вспоминались детские впечатления: «Для меня родное место — это моя маленькая Родина, то есть мой агрогородок Белоуша. Это то место, где родился, где я вырос. Это то место, в котором прошло мое детство. И больше всего я помню большую-большую зеленую лужайку, залитую ярким солнечным светом, и все поле было покрыто одуванчиками. Оно сначала было зеленое, а потом посередине лета покрывалось желтыми одуванчиками, все-все было покрыто желтыми одуванчиками. Вот это самое яркое воспоминание» (Родцевич Руслан Иванович 2003 г.р., агр. Белоуша Столинского р-на); «У меня ассоциируется сразу не с домом, а с Логишиным, ну с поселком. У меня чего-то конкретного, к чему я привязана в доме, нет. Да и в принципе, когда я приезжаю домой, въезжаю в Пинский район, мне прям хорошо становится. Ну, дом, наверное, мой — самое классное место в Пинском районе» (Попека Анна Сергеевна 2004 г.р., г.п. Логишин Пинского р-на).

Часто родным домом называется дом бабушки и дедушки: «Для меня родное место — это значит дом, в который меня тянет постоянно, с которым связаны мои воспоминания. Это дом моей бабушки, он находится в Каменецком районе, в деревне Смольники. Дом был такой небольшой. В нем было четыре комнаты, но они маленькие и как бы была одна связующая комната, и от нее отходили все остальные комнаты, маленькая кухня, зал и комната, в которой стоял бабушкин станок, на котором она ткала все. Там ее прядильный станок стоял, на котором она пряжу ткала, ну така типо мастерская была, там тоже находилась кровать, если вдруг кто-то... Мы, когда много собирались людей, и надо было где-то всех разложить, там еще запасная кровать стояла и большой шкаф, в кото-

ром хранилось все, что бабушка ткала. А, в основном, мы в комнате, которая посерединке находилась, мы все время собирались и в ней кушали. Готовили в маленькой кухне. Еще у нас была веранда, такая летняя. Мы уже готовили летом не в этой кухне маленькой, а в той, которая на веранде находилась, потому что было очень жарко в доме, он очень теплый был» (Стовбир (Мурина) Светлана Владимировна 1974 г.р., г. Брест). В таких воспоминаниях ценность дедовского дома подчеркивается тем, что он строился мастеровитым предком: «Этот дом построил дедушка своим руками, он был умелец на все руки. Он по деревне мастерил всем печки, он очень много мебели собрал для себя, до сих пор еще в деревне остались стулья, такая типо раскладная скамейка-кровать. В доме было все сделано своими руками практически, бабушкиными и дедушкиными, скатерти, покрывала всякие. У нас была комната там, где мы смотрели телевизор все вместе и там, в основном, кровати стояли, там спали и смотрели телевизор. Кухня была маленькая, там только печка, половина печки с лежанкой, и стояли шкафчики, которые тоже дедушка смастерил, там находились всякие крупы, кастрюли» (Стовбир (Мурина) Светлана Владимировна 1974 г.р., г. Брест). Уют дома часто создается руками бабушки и ее теплым отношением к членам семьи, особенно внукам: «Я все детство провела у бабушки летом, когда еще была маленькая, до школы, меня часто привозили туда к бабушке. Я с ней там жила и зимой, и летом. И потом еще, когда в школу пошла, то привозили на лето. Правда, не все детство, но первые начальные классы я была у бабушки. Мне там было очень комфортно, очень как-то уютно так, нравилось мне так у бабушки вообще. Бабушка была такая хорошая, добрая, работала, конечно, почти целый

день, на нескольких работах работала, ее практически так и не видела, но когда она приходила, то все внимание было мне» (Стовбир (Мурина) Светлана Владимировна 1974 г.р., г. Брест). Важным моментом описания такого дома выступает вкусная еда и запах хлеба, пирожков, которые готовила хозяйка («Бабушка» кормила очень вкусно, и любила я с ней в магазин ходить. У нас в деревне был такой магазин, там собиралась вся деревня и разговаривали обо всем. Бабушка конфеты покупала очень вкусные, пряники очень вкусные, а хлеб какой вообще, этот запах хлеба того, такого я больше не слышала, теперь как бы не такой делают...» (Стовбир (Мурина) Светлана Владимировна 1974 г.р., г. Брест). Если дом продан кому-то чужому, об этом обычно говорят с сожалением: «Но мы уже не живем в том доме, не приезжаем, бабушка его как бы продала, а мои родственники переселились в соседнюю деревню, то мы уже к ним ездим. А бывает так, что мы гуляем где-то, на велосипедах катаемся в округе, и когда проезжаем возле этого дома, то всегда такое чувство, что что-то родное, что-то такое аж на душе так становится как-то грустно от того, что уже это не вернуть, и вот эти воспоминания как там было классно, беззаботно, весело, уютно, тепло всегда» (Стовбир (Мурина) Светлана Владимировна 1974 г.р., г. Брест). Вместе с тем гордостью потомков является то, что предки «сделали его на совесть: «Но дом еще в хорошем состоянии, дедушка сделал его на совесть. Там люди живут. Двор такой там тоже был, в то время мне казалось, что он очень большой, там и огород отдельно был и бабушка отдельно еще сажала цветочки вокруг дома, всегда было красиво, деревьев очень много плодовых всяких вкусных, погреб был очень большой, потому что семья была большая и сарай тоже был большой» (Стовбир (Мурина) Светлана

Владимировна 1974 г.р., г. Брест). Приведенный нарратив характерен и акцентом на некогда большой семье рассказчицы, то еще раз должно засвидетельствовать гордость своим родоюдом.

Даже женщины-рассказчицы знают о нюансах технологии постройки родительского дома и ее источниках (например, отец перенял ее с Украины): «Родилась я, собственно, в этом-то доме, в том, где родители отца моего были. А потом уже, как... ну, там все-таки было две комнаты, а там еще была отца сестра родная, то короче место маловато было. И мой отец поехал, когда-то ездил на Украину, зарабатывали, то зерно привозили домой, ну сюда, в Белоруссию, шоб прожить как-то, было такое время тяжелое. И начал строить (отец) этот дом с Украины, он там шо-та дедта видел, перенял как-то, вот так как-то было время, он, наверное, лет пару туда ездил. Он такой вот вообще был мастер на все руки. Все делал сам. Такие планки резал там, и они сбивались, короче внутри опилки и с чем-то они там. Дом вот сделан из таких досочек, они сбивались не редко, а густо, шоб оттуда ничего не выпадало. С улицы оббивали, называлась у нас шилевка, потолок так подбивается. А внутри тоже подбивали якими-то, был картон такой или шо там такое, короче, подбивали так, дом был теплый внутри, он там с этих опилок и с чем-то мешали. Окна, двери сам все делал. Первая комната была, як говорят, зал, ну якой там зал, просто была комната, мы там жили, ну, вот спали, брат был, сестра, она меньше за меня на семь лет, и кухня. Это мы уже потом, когда столько прожили, не знаю сколько лет, мы уже строили, ну тока деревянный, шэ большую комнату, сени, то достроили, а вот эти две комнаты были таким способом построены, такими этими планками» (Мурина (Хи-

нич) Людмила Степановна, 1954 г.р., д. Речица Каменецкого р-на).

Респонденты младшего возраста отмечают, что заселение в новый дом не сопровождается традиционными обрядами, имевшими некогда магический смысл: «Нет, у нас никаких таких обрядов нету. Мы вот недавно переезжали, поэтому, ну, я помню, что ничего такого не было» (Бердник Екатерина Александровна 2003 г.р., г. Кобрин). Некоторые об этом только слышали, например: «Ну, я слышал, что есть такой обряд — запускать кошку первую в дом. Ну, еще все-таки надо сказать, не при заселении, а при постройке, я знаю, что монеты кладут по краям дома, на удачу» (Родцевич Руслан Иванович 2003 г.р., агр. Белоуша Столинского р-на).

«Внутренняя структура жилища и ценность отдельных его частей соотносится со структурой семьи и системой культурных норм. Использование жилых помещений настолько тесно связано с ценностной ориентацией и функциями семьи, что может служить средством образной характеристики их состояния и динамики» [1, с. 147-148]. Чаще всего «главным» помещением в доме называется кухня, так как она считается самой обжитой всеми членами семьи, на кухне обсуждаются различные вопросы: «Кухня. Там все собираются по несколько раз на день и там решаются все вопросы, там они не ставятся, там они решаются» (Родцевич Руслан Иванович 2003 г.р., агр. Белоуша Столинского р-на); «Ну, кухня. Там обычно всегда все собираются, а так разбредутся по своим комнатам, у кого какая и все. А вот кухня — это прям то место, где собираются все» (Бердник Екатерина Александровна 2003 г.р., г. Кобрин). Для некоторых наших собеседников «главная» комната — это место, где можно принимать гостей: «Наверное, зал, потому что какие-то мероприятия проходят там, ну, когда со-

бираются» (Попека Анна Сергеевна 2004 г.р., г. п. Логишин Пинского р-на); «Там, где мы принимаем гостей, в зале» (Анисимов Владислав Вадимович 2003 г.р., г. Брест). Молодежь нередко считает «главной» комнатой свою собственную, где можно уединиться, отдохнуть и «побыть собою»: «Вообще, наверное, моя комната, потому что это место, где я могу побыть одна» (Попека Анна Сергеевна 2004 г.р., г. п. Логишин Пинского р-на); «Наверное, собственная комната. Там я больше всего времени провожу из-за того, что опять же пары, опять же там просто лежу, думаю о всяком, смотрю всякое» (Зинкевич Даниил Игоревич 2003 г.р., г. Брест). Представители старшего поколения, проводившие детство в сельских «хатах», подчеркивают многофункциональность их немногочисленных помещений. «Там, где спали мы. Там печка стояла в другой комнате, то вжэ считалась кухня, есть готовили, стол стоял, ели. В одной комнате жили, вот как раньше жили. Поняв? В одной комнате и кухня. И жили все, слушай, вся семья» (Мурина (Хинич) Людмила Степановна, 1954 г.р., д. Речица Каменецкого р-на).

Центром дома, как и в давней традиции, часто называется стол. Особое место в жизни семьи и в наше время играет принятие пищи за одним столом, во многих семьях соблюдается определенный порядок рассаживания за столом. Но если ранее за наделенным са-кральным статусом столом невозможны были говор и развлечения, то сегодня это широко практикуется: «Ну, мы когда завтракаем, обедаем. Обычно во главе стола сидит папа, против него — я, мама, бабушка, младшая сестра — сбоку. Иногда разгадываем кроссворды или просто садимся поговорить. У нас так заведено, у меня бабушка очень такая (папина мама), постоянно на кухне лежит кроссворд и мы часто садимся вместе и разгадыва-

ем. Это как-то у нас повелось, когда захотим, тогда этим и занимаемся» (Бердник Екатерина Александровна 2003 г.р., г. Кобрин); «У каждого есть свое место за столом. Ну, часто, в основном это обед. Если затрагивается тема праздников, каких-то будущих, то да, ну, начинаем, вот кушаем и сразу же думаем, что готовить на праздники» (Зинкевич Даниил Игоревич 2003 г.р., г. Брест); «Да, есть свое место. Обычно ждем, естественно, всех, в особенности, без отца никак нельзя начинать кушанье, трапезу. Ну, да, вот собираемся, без молитвы, конечно, почему-то, но собираемся все. В основном проводим это время молча, но иногда некие возникают перипетии и мы спорим» (Родцевич Руслан Иванович 2003 г.р., агр. Белоуша Столинского р-на); «Я сейчас не живу дома, поэтому, как бы... Ну, вообще, если мы уже сидим, все вместе, то да, в определенных местах каких-то, но это не связано ни с чем, как привыкли, так и сидим. Можем поговорить» (Попека Анна Сергеевна 2004 г.р., г. п. Логишин

Пинского р-на). Вместе с тем наблюдается разрушение повседневной традиции собираться за столом всей семьей: «Мы просыпаемся в разное время и обедаем, и принимаем пищу тоже в разное время, поэтому мы с ними часто не пересекаемся за столом, только опять же на каких-то праздниках либо на торжестве, по какому-то поводу определенному. Просто так никогда такого не было» (Анисимов Владислав Вадимович 2003 г.р., г. Брест).

В родительских домах, как правило, хранятся семейные реликвии. «Реликвия — «вещь, свято хранимая как память о прошлом». В самом общем представлении семейными реликвиями считаются предметы, (а) длительное время сохраняющиеся в семье; (б) передающиеся по наследству; (в) имеющие особое символическое значение как воплощение идеи рода» [1, с. 161-162]. Чем является реликвия для молодого поколения? «Реликвия — важный какой-то предмет, передающийся, наверное, из поколения в поколение» (Бердник Екатерина Алек-

сандровна 2003 г.р., г. Кобрин); «Что-то особенное. Не просто, наверное, для одного человека, а для нации, общества в целом» (Родцевич Руслан Иванович 2003 г.р., агр. Белоуша Столинского р-на); «Это какой-то дорогой для тебя предмет, который несет какой-то смысл» (Попека Анна Сергеевна 2004 г.р., г.п. Логишин Пинского р-на); «Какая-то ценная вещь, которую все очень боятся потерять» (Анисимов Владислав Вадимович 2003 г.р., г. Брест).

Предметами-реликвиями (иконы, самодельные предметы, часы, женские украшения) в большей либо меньшей степени дорожит не только старшее, но и младшее поколение, во многих семьях они, как и ранее, существуют и передаются: «Было кольцо. Я знаю, что прабабушка передавала бабушке, бабушка маме, но мама его потеряла» (Бердник Екатерина Александровна 2003 г.р., г. Кобрин); «Иконы, ну, вот от деда перешли в моей маме, по факту будут мне переданы» (Зинкевич Даниил Игоревич 2003 г.р., г. Брест); «Ну, вытканые поясы бабушки, сделанные шкатулки моим дядей, которыми уже несколько десятилетий пользуемся. Стареемся передавать, но все же в последнее время они как декор стоят и ими не пользуемся, то часто пренебрегаем ими» (Родцевич Руслан Иванович 2003 г.р., агр. Белоуша Столинского р-на); «Ну, у нас есть несколько икон, но мы не относимся к ним как к семейным реликвиям. Они, конечно, передаются, но нет такого отношения прям как к чему-то такому» (Попека Анна Сергеевна 2004 г.р., г.п. Логишин Пинского р-на). Среди реликвий может упоминаться семенной альбом (особенно со старыми черно-белыми фотографиями).

Понятие «семейный альбом» — один из символов фамильного единства и истории рода. Он давно стал настолько типичной принадлежностью домашнего быта, что «в истории семьи, не имеющей

такого альбома, невольно видится нечто странное». Семейный альбом воссоздает историческую ретроспективу и одновременно обостряет восприятие «прошлого» в его противопоставленности «семейному настоящему» [1, с. 174].

Фотографии могут пересматривать «когда захочется», когда «альбом под руку попадет». Но чаще всего — это моменты встреч родственников (в отчем доме, на праздники, когда предки навещают детей и внуков): «Редко смотрим, в основном, когда бабушка приезжает. Ну, просто, чтобы как-то повспоминать. Бабушка ко мне редко приезжает, раз в год, ну, два раза в год» (Зинкевич Даниил Игоревич 2003 г.р., г. Брест); «Обычно пересматриваем фотографии, когда все вместе собираемся, когда приезжают все вместе, родные все приедут. Начинаем ностальгировать, открываем альбом и начинаем листать, чтобы это было более системно» (Родцевич Руслан Иванович 2003 г.р., агр. Белоуша Столинского р-на); «Нет. Ну, только иногда, раз в три года допустим. Абсолютно по разным поводам, как обычно повода нет, просто иногда попадает в руки. Он лежит в шкафу и иногда попадает в руки. Приятно посмотреть на то, какой ты был раньше, потом на то, какой ты сейчас и провести какую-то аналогию» (Анисимов Владислав Вадимович 2003 г.р., г. Брест); «Как приспичит. Ну, иногда, если зайдет такое вот чувство ностальгии и тогда: «Ой, давайте фотографии пересмотрим» (Бердник Екатерина Александровна 2003 г.р., г. Кобрин).

Порядок расположения фотографий в альбоме индивидуален, у кого-то это поэтапная жизнь семьи: «От дедушки и бабушки, насколько я помню, до меня» (Зинкевич Даниил Игоревич 2003 г.р., г. Брест); «По годам» (Родцевич Руслан Иванович 2003 г.р., агр. Белоуша Столинского р-на). Иногда делаются отдельные

альбомы каждому члену семьи: «Семейного альбома как такового нет, есть отдельные альбомы, где просто взросление каждого из наших членов семьи показано, ну, как обычные детские альбомы» (Анисимов Владислав Вадимович 2003 г.р., г. Брест). Кто-то отводит целые альбомы для каких-то значимых событий в жизни семьи: «Ну, у нас есть отдельный специальный альбом, отведенный свадьбы папы с мамой, один наш общий, там где я еще такая помельче, а второй альбом, там такие всякие фотографии, там где мы были за границей у бабушки, на Украине, на море» (Бердник Екатерина Александровна 2003 г.р., г. Кобрин); «Есть такие маленькие альбомчики, на фотографий 20, фотографии со свадьбы родителей, мои какие-то фотографии» (Попека Анна Сергеевна 2004 г.р., г.п. Логишин Пинского р-на).

В современном мире молодежь перестает считать чем-то важным печатные фотографии, а предпочитает оставлять все на цифровых носителях: «В последнее время нет, если семейные не делаем. Раньше фотоаппарат был и на фотоаппарат, тот маленький «Sony», по-моему, на нем делали и потом распечатывали» (Зинкевич Даниил Игоревич 2003 г.р., г. Брест); «Сейчас мы вообще не делаем фотографии, которые мы помещаем в альбом. Лет 10 назад у нас был такой фотоаппарат, который нужно было проявлять, а потом уже появился цифровой и мы уже не распечатываем фотографии. Да и сейчас, в целом, редко делаю фотографии, ну, чисто если с мамой на телефон селфи сделать, с папой у меня вообще мало фотографий. Последние фотки, которые я делала и распечатывала, это на выпускной» (Попека Анна Сергеевна 2004 г.р., г.п. Логишин Пинского р-на). Но несмотря на век цифровых технологий, некоторые семьи все-таки продолжают и дальше запечатлеть с помощью

фото значимые моменты жизни: «Какие-то памятные события. Вот, например, у бабушки был недавно юбилей, делали фото. Думаю, что они попадут» (Бердник Екатерина Александровна 2003 г.р., г. Кобрин); «Во-первых, это когда мы куда-то отправляемся, в какие-то поездки, ну, и иногда это фотографии какой-то красивой местности, на фоне красивой местности стоят родные» (Родцевич Руслан Иванович 2003 г.р., агр. Белоуша Столинского р-на); «Я никогда не делал фотографии, которые попадали потом в альбом. Близкие фотографировали, когда мы ходили в памятные места какие-то, условно в том же Минске, когда я первый раз там побывал, мы сделали фотографию всей семьей и все. Ну, в основном, это такие именно какие-то ключевые даты» (Анисимов Владислав Вадимович 2003 г.р., г. Брест).

Таким образом, значимой частью семейного фольклора Брестчины является система представлений, ассоциированных с концептом «родовой дом», с предметными символами семейного бытия: реликвиями, фотографиями.

ЛИТЕРАТУРА

Разумова, И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История / И. А. Разумова. — М. : Индрик, 2001. — 376 с.

Работа выполнена в рамках НИР «Повестовательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины» задания ГПНИ на 2021–2025 годы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства (№ госрегистрации 20211451) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь».

Инна ШВЕД

«Берёза ілі клён стоіць у двырэй, над двырямы, шчо́б нэ пускалы злых духо́в...»:

зелень в Троицкой обрядности на Брестчине

Троица звязана с древним культом растительности. «Маём» украшаю́т дома, венкі вешаю́т на колодцы, аіром устилаю́т пол, в воротах ставя́т березкі, лібо «мужское» і «женское» дрэ́вья — клён і берэзу (*Камене́цкі́й р-н*). «На Тры́йцу́ свя́та́е зі́лле — лі́пу, клён. Называю́ць шэ́ Пяті́дэ́сятні́цэю, бо́ вона́ пі́сля́ Пасхі́ на 50-ты́ дэ́нь. А вдо́ма у той са́мы дэ́нь рва́лы клён, кашта́н і вбы́ралы ўсі́ ко́мнаты́ у ха́ці і на ўлі́це. Ты́пэрэ́чка́ вжэ́ так зэ́лэнь нэ́ ві́шаю́ць, пі́дуть до́ цэ́рквы і ба́тющ́ка́ посва́ты́ць» (*Остро́мече́во Брэ́стско́га р-на*). «То́ на Тры́йцу́... клён шчы́тае́цца́ свя́то́е дэ́рэ́во. І́ бе́роза. Клён на́ окна́ мы́ ві́шалы, а́ бы́розу́ мы́ так ста́вылы. Ста́вылы́ дві́ ў́ поро́зі, а́ одну́ ў́ воро́тху. І́ пуд́ Тры́йцу́ ў́сю́ ха́ту́ так хо́рошэ́ пры́бы́ралы» (*Ста́рое́ Се́ло Жа́бінко́вско́га р-на*). «По́мыем́ по́лы, пры́бы́рем, пе́чкі́

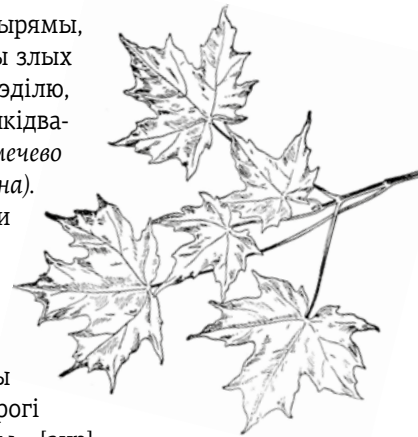
по́белі́мо і́ обя́заце́льна́ по́йдэ́м до́ бе́рэ́зіны. А́ бе́рэ́зіны́ нэ́ было́ блі́зэ́нько́ са́вое, хо́дзі́лі ў́ Ма́р'яно́во, ко́б на́лома́ці́ бе́рэ́зіны, по́ўну́ ха́ту ў́кра́сі́ці, двэ́ бе́ро́зкі́ пе́рэ́д воро́тамі́ і́ поро́гом за́копа́ці, за́ і́ко́ны за́ткну́ці» (*Со́коло́во Бе́резовско́га р-на*). «Бе́рэ́зу, клё́на, гра́п та́кой е́сть. Ве́ткы́ кра́сі́вы, як в ё́лкы — ны́ в са́не, а́ в ё́лкы. В ста́рой ё́лке ве́ткы́ та́кы кра́сі́вы. То́ мы́ на Ра́здво́ пры́носы́лы, у́бы́ралы́ ха́ту. А́ вжэ́ на́ Тро́іцу́, во́т, э́то́т гра́п на́зыва́вса́» (*Ло́зы Брэ́стско́га р-на*). «У́ субо́ту пры́бы́ралы́ чы́сты́нько́ у́ ха́це. Ла́малы́ зы́лёны́ ве́ткы: клё́на, бы́розу, ду́ба і́ пры́носы́лы до́ха́ты. У́ ха́це гэ́ты ве́ткы́ за́тыка́лы за́ ра́мкы, ў́кра́шалы́ зе́ленню́ ў́сю́ ха́ту. А́ на па́длогу́ кла́лы пла́шны́к, я́кый рва́лы у́ ро́вах. Пла́шны́ком по́сты́лалы́ дві́р і́ па́д стра́ху́ то́жэ́ за́пыху́валы́ го́лі́нкі і́ пла́шны́к» (*Стра́го́во Ко́брінско́га р-на*).

Троіцкую зелень іспальзовалі для охранны построек от молнии, а картофеля і зерна — от вредителей («У нас украшаю́т церковь. Вот в церкви если береш, там тоже даю́т веточки кленовые, и эти маленькие веточки можно принести дохаты. Но они тоже самое... Их и от грома, особенно в сарай, в основном, где скотинка, в сараю́ их втыкаю́т или в грядки, шоб кроты не крутылы... Свежий, вот в тот день, когда приходишь в церковь» (*Ле́плэ́вка Брэ́стско́га р-на*)).

Л.Т. Бондарь 1952 г.р., раска́зыва́я о́ том, чо́ она́ ра́ньше́ вы́сохшы́й «ма́й» но́сила на́ о́город ка́к за́шиту́ от ве́рды́теле́й, го́воры́т, чо́ та́к де́лала́ е́е ма́ма, по́тому чо́ «во́но ў́ нас о́бты́кае́цца́ э́то на́ Тры́йцу́ во́т гэ́тым ў́сі́м. Ні́ко́лы ро́былы́ ны́ ха́ты, а́ бу́лы гэ́ты во́т, як ка́заты́... <не́разб.> і́ жы́лы в і́йх, зі́лле́м, во́т тра́вою́ э́той [ў́кра́шалы́]». Да́лее́ сле́дуе́т ін́тэ́ресна́я на́родна́я э́тыо́логі́я (о́бы́чно́ звязана́я с ко́ля́днэй тра́ды́цы́ей ў́кра́шэ́ня хв́йно́га́ дрэ́ва): «І́ І́сус Хры́стос́ жэ́ ж Ві́н ро́ды́вса́ ны́, ны́ в до́ме, а́ Ві́н жэ́ ж в пе́шчэ́рэ́ ро́ды́вса́, та́к во́т ў́кра́шаю́ць з-за́ э́то́го́». На́ша са́бе́се́дні́ца та́кжэ́ со́о́бща́е́т о́ бе́зуспе́шно́й по́пы́ткэ́ по́са́ды́ці а́йр «у́ се́бя на́ бо́ло́те»: «В нас а́йр нэ́ ро́стэ́, во́зле́ нас. Во́т мы́ пы́ры́і́жае́м чы́рыз Мо́то́ль, зна́чы́ць мы́ за́ Мо́то́лем, то́ во́т в Мо́то́лі, во́зле́ рэ́кі, сті́лько́ то́го а́йру́ ро́стэ́, сті́лько́ ро́стэ́ вжэ́, а́ ў́ нас ны́ма́ я́го. Я́ вжэ́ па́думала́, з му́жы́ком і́йзды́лы <не́разб.> про́бва́лы вы́копа́ты і́ по́сы́ды́ты до́ма. Во́зле́ нас бо́ло́то то́жэ́, во́зле́ нас бо́ло́то, он́дэ́ бо́ло́то і́ ко́рчі, і́ ка́нал вы́копа́лы, і́ мы́ про́бо́валы́ са́ды́лы, і́ ў́ нас су́хо́ всё́ ра́вно...» (*Ка́лі́лы І́вано́вско́га р-на*).

«Ма́й» та́кжэ́ і́спользо́валы́ с про́ду́цы́рую́чы́мі і́ ле́че́бны́мі це́ля́мі: «На́ Сё́му́ху ку́ле́ся́ всі́ та́к ру́бэ́лэ́ — збе́ралэ́ плэ́шнэ́к і́ пу́ хо́тэ́, пу́ дву́ры́ ру́скла́далэ́. Пу́за́мі́талэ́ всё́ че́сты́йко́ і́ пу́ке́далэ́. В лі́се́ дві́ бі́ро́зкэ́ ры́залэ́ і́ ка́ля га́нка ста́вэ́лэ́. Я́ шэ́ за́ра в о́кна́ за́тэ́каю́. Як шо́сь ро́бы́цця́, гу́лу́ва бу́ле́ць, ці́ шо́, ны́ пры́ту́бі́ го́вора́чэ́, то́ ба́тющ́ка́ ка́зав лі́сте́ бе́ро́з па́лэ́тэ́. В цэ́рквэ́ ба́бэ́ лі́сте́ бе́ро́з, шо́ ста́вя́ць, ру́вуть. То́ то́е са́мо́е, шо́ і́ в о́кна́х, мо́жна на́ку́рува́та́сь. У́ мэ́нэ́ бу́лла тэ́лу́шэ́чка́ сла́бэ́йка. Я́ за́не́сла́ в хлі́в — тэ́лу́шэ́чка́ пе́рэ́стала́. Свя́це́нэ́ всё́ пу́ло́жэ́ — шо́ дэ́ нэ́ е́!» (*Дыві́н Ко́брінско́га р-на*). «Ко́лы у́ ма́лых ді́тэ́й бо́лы́ць го́ло́вка, то́ зі́лле́ па́дко́пчу́ю́ць і́ вы́гона́ю́ць злых́ духо́в. Бе́рэ́за і́лі́ клён сто́іть у́

двы́рэ́й, на́д двы́ря́мы, шчо́б нэ́ пу́ска́лы злых́ духо́в. Сто́іть нэ́ді́лю, а́ по́тым вы́кі́два́ю́ць» (*Остро́мече́во Брэ́стско́га р-на*). Бе́ре́зовы́е ве́нкі́ ве́шалы́ ко́ро́вам на́ ро́га: «А́ на́ Тры́йцу́ ско́ты́ну вы́га́ня́лы, на́ ко́ровы́ ве́нкі́ з бе́ро́зы на́ ро́гі́ че́пля́лы. Бо́бкы́ [а́йр] рва́лы, ко́ло ха́ты ро́ссты́ла-лы. Бе́ро́зу ста́вля́лы ко́ло двы́рэ́й. Як х́то нэ́ зро́бы́ць, про́смэ́ю́ць. Вы́сохне́, то́ по́руба́ю́ць і́ спа́ля́ць. Пы́ро́гы пы́клы́ з сы́ром і́ з ма́ком» (*Бу́че́мля Ка́мене́цка́га р-на*).

По́сто́я́нны́ трое́цка́й зе́лені́ о́пре́де́ля́лы по́го́ду, уро́жа́й, і́х же і́спользо́ва́лы в га́да́нны́х. «Е́слі́ вы́но́к з цвы́то́в і́ ве́то́к бы́ро́зы, а́йра́ до́ Тры́йцы́ за́сох, то́ бу́дэ́ до́бры́й уро́жа́й. По́том з гэ́ты́мы́ вы́нка́мы́ шлы́ на́ рэ́ку і́ пу́ска́лы і́х на́ во́ду. Е́слі́ вы́но́к по́плы́вэ́, то́ бу́дэ́ до́брэ́, а́ ко́лы уто́пне́ — бы́да» (*Ру́хча́ Сто́лінско́га р-на*). «У́ ны́ді́лю на́ Тро́іцу́ ді́вча́ты шлы́ ра́звы́ва́ты бы́ро́зкы́, ны́слы́ до́ ры́кы́ вы́но́чкы́, пу́ска́лы і́х на́ во́ду. Чы́й вы́но́к бу́в зы́лёны́ і́ плы́в — то́му́ по́вы́зе́ на́ ці́лы́ го́д, чы́й за́сох, чы́ по́тону́в — то́му́ бы́да» (*Сні́то́во І́вано́вско́га р-на*). Э́ты́ о́бры́ды́ на́шлы́ о́тра́же́не́ в со́отве́тствую́́чы́х пе́снях́ ты́па:

Ді́вча́ты на́ Тро́іцу́ вы́нкы́ вы́лы,
А́й на́ Ку́пала́ до́вы́ва́лы,
Про́ сво́ю до́лі́чку́ га́далы.
Ко́лы ж ты́ до́ля́ шча́сэ́льва́я,
Цвы́ты́ вы́но́чок, як ва́сылё́чок,
Ко́лы ж ты́ до́ля́ ны́шча́сна
Ссо́хны́ вы́но́чок як су́хоро́чок
(*Сні́то́во І́вано́вско́га р-на*).

Как по Лесной фашисты домашних животных сплавляли

**«Не отдам, фрицы, не отдам корову!»,
или как свекровь спасла корову, а корова — деревню**

Лыскович Надежда Николаевна 1956 г.р., жительница деревни Малые Мурины Каменецкого района, поинтересовавшись у нее студентам БрГУ имени А.С. Пушкина о названии реки, рассказала историю из военного прошлого.

[А как речка называется?] Лесная, это Лесная! И, значит, во время войны люди здесь в основном ловили рыбу, выживали за счет этого. Допустим, если так вам сказать, скажу даже про свою свекровь. Тогда немцы забирали со всех подворьев, де могли, что у кого могли: коня, у кого свиньи, у кого коровы и по речке сплавляли. Где-то у них там стояло, ну я не знаю, забирали, может, машины там, где-то в сторону Бреста где-то. Коровы очень хорошо плавают. Моя свекровь в воду (ей 10 лет было) — и за хвост корову свою. И кричит: «Не отдам, фрицы, не отдам корову!» А немец стреляет вокруг, вот так вот. Если бы хотел, он бы её убил. Вот она на берег с этой с этой коровой выплыла, и эта корова эту деревню кормила. Сегодня тебе дают там три литра молока, а завтра — другому. Ну, чисто из такого семейного знаю, что такое дело было. Прятались партизаны, здесь тоже как бы была сторожка, старая в лесу там, и в лесу прятались партизаны, жили в этой маленькой деревне.

(материал подготовлен И.А. Швед)

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Александр ВОЛКОВИЧ

Правду нам Расскажи, птица-чибис!

Невыдуманные истории о птицах и людях

ПРОЛОГ

Когда-то давно, а точнее, — в 2005-м году, состоялся Республиканский съезд орнитологов-любителей. На этом довольно представительском заседании было традиционно решено очередной календарный год назвать Годом чибиса — этого заметного представителя пернатого поколения из рода куликов.

Данное обстоятельство и послужило поводом моей встречи с сотрудником Отдела проблем Полесья НАН, кандидатом биологических наук Виктором Трофимовичем Демянчиком из Бреста. Разговор у нас тогда получился интересным и поучительным. Привожу его ниже почти без купюр.

История первая

ПТИЦА МИСС И ЕЁ ОКРУЖЕНИЕ

— А за какие, собственно говоря, заслуги чибис удостоился чести стать птицей года?

— Хотя бы за то, что этот экземпляр представляет один из самых многочисленных видов куликов, обитающих в равнинных, влажных заболоченных местах и регионах нашей республики.

Птичка — во всех отношениях своя. Поблизости людских поселений обитает и возле домашней скотины на пастбищах кормиться предпочитает. Наша птица, исконно белорусская... Если хотите, то можно считать, что чибис — главный претендент на звание «Мисс птица -2006»!

— И много уже было таких «претендентов»?

— Например, в республике птицей года уже «избирались» воробей полевой, ласточка городская, неясный бородатый... Почему бы и чибису не заявить о себе?!

Гляньте на снимок: клювик аккуратный, короткий; на голове — черный узкий хохолок; спинка — оливково-зеленая; крылья — черные, с металлическим блеском; грудь и брюшко — белые, а перья хвоста — рыжевато-коричневые. Красавец! А как кричит! Киу, киу! Поэтому и называют чибиса в большинстве славянских стран «книговкой». А еще — каней и чайкой. Не путайте с обычными озерными чайками, расплодившимися в Беларуси в последнее время. «Чайка» в отношении чибиса — название стародавнее, первородное. Никто не знает, отчего оно произошло и к чибису пришло. Может быть, из-за внешнего сходства? А «каня» — от слов «канючить», «назойливо просить».

— Надо полагать, что мелиорация болот в Беларуси не лучшим образом сказалась на популяции этого вида пернатых?

— На удивление, произошел парадокс — «поголовье» чибиса увеличилось. В 1997 году вышел в свет «Атлас гнездящихся птиц Европы», изданный в Голландии группой европейских ученых-орнитологов. Там отмечается: Беларусь — почти единственная страна, где популяция чибисов на период 80-х годов прошлого столетия не уменьшилась, а даже выросла. В остальных европейских странах, включая Россию до Урала, наблюдается сокращение этого вида пернатых. Правда, и у нас в последнее десятилетие — ощутимые потери.

— Виноваты люди?

— Я бы сказал так: в сокращении чибисного «птицenasеления» повинна не столько повальная мелиорация белорусского Полесья, сколько механизация сельского хозяйства и сокращение количества крупного рогатого скота на выпасах. Ведь чибис предпочитает гнездиться не в густой болотной траве, а на изреженных неудобьях с низким травостоем, в лугах и на осушенных торфяниках, а также в сырых низинах близ воды, в поймах рек, в полях. Ему не требуется густая растительность: предпочитает открытые, хорошо просматриваемые места, где поблизости пасется скот и, следовательно, унавоживает землю. Чибис издревле — спутник пастуха. Основная его пища — летающие и ползающие насекомые, то бишь, мошка, комары, дождевые черви и прочее.

Комбайны, косилки, другая сельскохозяйственная техника — гибель для гнезд, для молодого потомства. Губительны также для гнезд с яйцами высокие послепаходковые уровни воды в поймах рек. Хотя самка чибиса может делать кладку в случае неудачи два-три раза.

Отдел проблем Полесья совместно с учеными и студентами Брестского государственного университета имени А.С.Пушкина проводил орнитологическую экспедицию «Припять -2005», в ходе которой пришлось наблюдать массу чибисских гнезд с яйцами, подтопленных паводком. Многие из них спасти не удалось. Так что птицей года чибис назван не случайно. Будем принимать возможные меры по защите этой популяции.

Со времен своего сельского детства помню, как пресекали взрослые любую попытку ребятни даже замахнуться палкой, хворостиной на крикливую черно-белую непоседу-чибиса, который норовил клонуть в голову каждого из мальчишек, приблизившегося к гнезду. Считалось недопустимым обидеть полезную пугалицу всего-то с голубя размером... Чем полезную? Своим криком, активной суетливостью — волка, бродячую собаку, бездомную кошку сразу же обнаруживает, пернатых сородичей предупреждает. Коршуну, вороне пролету вблизи гнездовья не даст. Поэтому и стараются гнездиться рядом с чибисом другие кулики. Знают: этот сторожевой поднимет тревогу в случае опасности и днем, и ночью.

— Ведь ночью птицы обычно спят. За исключением разве что сов и летучих мышей...

— То-то и оно. К примеру, сова при появлении волка либо ночной собаки голоса не подаст, а чибис сразу же тревогу кричит. Засветло и затемно. За это и ценят его и птицы, и люди.

А как летать умеет, в воздухе кувыркаться! Строение крыла — короткого, разлапистого — позволяет чибису выделять самые невероятные пируэты. Есть и другие отличительные

особенности повадок и способов обитания в природе. Так, самка откладывает, как правило, четыре яйца, и за редким исключением — больше либо меньше. Гнездо ладит почти на голой земле: обтопчет ямкув невысокой травке — и садится. Высиживают потомство оба родителя. Яйца — пятнистые, хорошо замаскированы под окружающую растительность. В далеком прошлом селяне собирали чибисьи яйца для еды. Но это в прошлом.

Обитают чибисы группами, по несколько пар. Кормятся стайками. Улетают на зимовку небольшими стаями, начиная отлет с конца августа. А возвращаются в большом количестве, гамузом, уже в начале апреля. Народный календарь связывает прилет чибисов с церковным праздником Матрены Салунской, отмечаемым 9 апреля. Они обычно и прилетают в этот апрельский день, принося «воду на хвосте».

Чибисы нашей местности предпочитают зимовать на юге и западе Европы.

Брест, оказывается, как раз лежит на путях их сезонной миграции. Весной в течение светового дня можно наблюдать десятки стай, возвращающихся на родину. В последние годы все чаще стали отмечаться случаи зимовки чибисов у нас в республике.

— Выходит, родина милей?

— Вопрос — риторический, праздничный. А вы попробуйте ответить на традиционный крик чибиса «Чи вы?»... Стихи об этом сложены, песни. Понятно тут все без слов...

— И последнее. Экологическая акция «Чибис — птица-2006» наверняка предполагает организацию полезных мероприятий?»

— Будут проводиться популярные беседы орнитологов, конкурсы на лучший рисунок, фото, школьное сочинение, литературное произведение, посвященные чибису, охране пернатых друзей человека. В каждом случае все, что делается, пойдет на пользу пернатым.

История вторая ПОЧЕМУ НЕ СЕЛЯТСЯ ЧИБИСЫ НА ШИЛОВОМ БОЛОТЕ?

Автор настоящих заметок вырос в поселке Домачево Брестского района. Ходить в школу, расположенную на окраине населенного пункта, мне приходилось за несколько километров через густой сосновый лес.

Одна из хоженных и езженных троп, ведущих к школе, пролегла возле и в обход знаменитого в округе Шилова болота, название которого придумал неизвестно кто и когда. Расположенное в лесу среди поросших хвоей песчаных холмов, это небольших размеров болото казалось ничем не примечательно — обычная кочковатая лоханка меж бугров

с глубокими окнами-топями посередке и редким кустарником по бокам. Разве что привлекательно оно было карасями, вьюнами и клюквой — довольно редкой ягодой в ближайших окрестностях.

Приходилось мне, рыбака здесь, наблюдать также разных птиц: диких уток — нырков и крякв, серых цапель, и, разумеется, — буслов. Только одну птичью породу, за исключением единичных случаев, встречать почти не удавалось — чибисов. Хотя «книговок» в нашей местности — особенно в пойме Западного Буга и его старицах, в долине реки Копаявка, на лугах, в низинах, в полях

водится предостаточно. А вот Шилова болота чибисы с некоторых пор избегают.

С высоты прожитых лет данное обстоятельство вряд ли может составить повод для каких-либо серьезных выводов экологического толка либо философских силлогизмов. Не живут на Шиловом болоте чибисы — подумаешь, экая невидаль. Стало быть, в других местах им комфортнее. И весь тут сказ.

Однако я намерен предложить свою версию неприятия куликами-чибисами этого места. Даже настаиваю на безошибочности ее мотивации и логичности.

Насколько верны мои утверждения — судить вам.

... То, что произошло вблизи Шилова болота осенью 1942-го, оккупационного года, никакая не выдумка, не легенда, но суровая быль. Напомню ее читателям.

Ясным днем 18 сентября на песчаный взгорок, расположенный в каких-нибудь ста метрах от уреза болота и — в полукилометре от окраины поселка Домачево, стали привозить, приводить под конвоем группы обездоленных людей: по несколько десятков человек, одетых в лохмотья. На одежде большинства имелись метки, означавшие национальную принадлежность. Это были местные евреи — узники гетто, созданного фашистами в центре поселка Домачево вскоре после начала Великой Отечественной войны. Сюда согнали почти всех евреев, проживавших до войны в Домачево и его округе.

Людей раздевали догола — и тут же сталкивали в ямы, загоня выкопанные самими же обреченными. Раздетых беззащитных людей изверги расстреливали из винтовок, пулеметов, бросали в ямы гранаты. Палачи — главным образом из числа солдат зондеркоманды СД

и кавалерийского эскадрона жандармерии, дислоцированных в поселке, — еще и убивать-то толком не научились. Поэтому некоторые люди, еще живые, расплзались, разбежались, стремясь укрыться в окружающем сосняке, в Шиловом болоте... Но и тут их настигали пули и штыки мучителей.

За один световой день фашисты и их приспешники-полицай уничтожили порядка 2700 безвинных еврейских душ, которые, казалось, навечно остались витать над этим скорбным местом...

О произошедшей здесь трагедии напоминает скромный обелиск, установленный поселковой общественностью в 1956 году. «Жертвам фашизма» — значит лаконичная надпись на простенькой памятной доске, прикрепленной к обелиску.

Я хорошо помню, как боялись мы в детстве приближаться к этому страшному бугру, как, проходя мимо, сторонились зловещих могил, стараясь держаться тропки вдоль Шилова болота. И почему-то становилось особенно тревожно и боязно, когда в весенние дни над болотной низиной раздавались печальные крики гнездившихся среди кочек чибисов. Кажется, до сих пор стоит в ушах пронзительный птичий плач, однажды напугавший впечатлительного школьника-ребенка своей надрывной, щемящей интонацией...

В какую-то из очередных весен чибисы сюда больше не вернулись... Они поселились в других местах — и люди безошибочно распознают их песни.

"Чи вы? Чи вы?"

Я уверен: птицы вопрошают о тех, прах которых покоится в братской могиле вблизи Шилова болота под Домачевом.

Лепшая сярод маладых аўтараў

Кароль Аляксандра Ігараўна

Нарадзілася ў Мінску 9 ліпеня 1993 года. Пасля заканчэння гістарычнага факультэта Брэскага дзяржаўнага ўнівер-

сітэта імя А.С. Пушкіна працавала выкладчыкам гісторыі і грамадазнаўства ў Брэскім дзяржаўным прафесійным ліцэі чыгуначнага транспарту, галоўным рэдактарам інтэрнэт-партала MediaBrest.by. Цяпер — бібліятэкар Брэскай пагранічнай групы. Мае ступень магістра гістарычных навук. Друкавалася ў часопісе “Маладосць”.

У 2023 стала адным з пераможцаў VI Міжнароднага конкурса на лепшы твор сярод маладых аўтараў. Творы пераможцаў склалі шосты выпуск альманаха “Першацвет”. Прэзентацыя альманаха, а таксама ўзнагароджанне лаўрэатаў конкурсу адбылося 25 сакавіка на Мінскай міжнароднай кніжнай выставе.

Розныя

— Туман над горадам, — надхнён на вяшчае Рына. — Гэта подых спячага пад зямлёй белага дракона. Ён мірна сапе сабе ў дзве дзіркі, а ў нас за дзесяць крокаў нічога не бачна. Я адно выйшла з дому, дык нібыта ў манную кашу прывалілася!

Яраслаў хмурыцца і папраўляе акуляры.

— Калі дракон спіць пад зямлёй, то як жа яго подых можа ахінуць увесь горад? — цікавіцца ён, крыху прымружыўшы вочы.

— Нуууу... Яго велізарная пыса тырчыць з-пад зямлі. Павінен жа ён дыхаць паветрам, праўда? А спіць ён ужо больш

за дзве... не, тры тысячы гадоў, пыса яго абрасла зялёным імхом, і калі яе хто і пабачыць, то падумае, што гэта проста ўзгорачак!

— Як ты можаш кожны дзень выдумляць такое глупства?... — па-даросламу ўздыхае Ярык, зноў падсоўваючы да сябе падручнік па матэматыцы. Рына пакрыўджана закусвае губу, адварочваецца і пачынае штосьці замалёўваць у сваім бязглуздым блакноце з аднарогамі.

— Гэта не глупства, — ціха буркае яна сабе пад нос.

Ярык робіць выгляд, што не чуе. Не тлумачыць жа ўжо ў соты раз даросла-

му дзесяцігадоваму чалавеку, што ніякіх драконаў не існуе.

Іх маці — сяброўкі. Кожны дзень маці Ярыка забірае іх са школы, яны разам абедуюць і робяць урокі: Ярык робіць, а Рына ўсё больш лунае ў аблоках, прыдумваючы дзіўнаватыя гісторыі і выдаючы іх за праўду. Часам нешта малюе ў сваім блакноце. Бліжэй да вечара за ёй заходзіць маці, яны ўсе разам п’юць гарбату, і пасля гэтага крыніца недарэчных выдумаў пакідае ўтульны маленькі свет Яраслава, і ў яго яшчэ застаецца час на чытанне энцыклапедыі.

Рына просіць называць яе Рынай, бо Марын навокал — як дрэў у лесе, а Рына гучыць больш цікава. Ярык чуў ад доктара, які заглядаў яму ў рот і вуха, слова “рыніт” і цяпер не ведае, ці трэба казаць Марыне аб гэтым. Слова звязана з саплямі — наўрад ці ёй спадабаецца. А ён і так, мусіць, моцна яе пакрыўдзіў. Вось сядзіць, крэмзае нешта ў сваім блакноце, а вусны так і дрыжаць, нібыта вось-вось заплача.

— Што ты малюеш? — уздыхае Яраслаў, прадчуваючы чарговую порцыю неверагодных гісторый.

— Лісу, — не глядзячы на яго, адказвае Рына.

— А чаму яна сіняя? Сініх ліс не існуе.

— Існуюць! Гэта касмічная ліса. Яна жыве ў нябёсах і любіць рабіць вялізарныя блінцы ўвечары. Месяц — адзін з іх. Ліса адкусвае кавалачак — і месяц убывае.

— Цікавая версія Калабка, — ківае Яраслаў, вяртаючыся да сваіх ураўненняў. Добра, што з імі, у адрозненне ад Рыны, усё зразумела.

Рыне настолькі кепска, наколькі можа быць кепска шастнацігадовай

дзяўчыне, якую ванітуе ў прыбіральні кафэ. Ва ўсялякім выпадку, ёй так здавалася. Белы дракон, намяляваны ёй жа самой на некалі пустой шэрай сценцы, глядзіць ці то з дакорам, ці то са спачуваннем. Сцены ў кафэ яна размалёўвала ў літаральным сэнсе за ежу — цяпер у “Зялёных дзвярах” у яе пажыццёвы абанемент на бясплатную каву і плюшкі. Вось толькі яны зусім не ўпэўненыя, што асмеліцца зноў сюды прыйсці.

Арцём — мілы інтэлігентны хлопец, старэйшы за яе на два гады, яшчэ ўсяго толькі гадзіну таму ўважліва слухаў яе апаведы пра даўнія мары ілюстраваць казкі, захапляўся яе малюнкамі, ад чаго Рына квітнела і пахла, як майская ружа.

— Дык усе гэтыя малюнкi на сценах... праца тваіх рук?

— Ага... Дарэчы, ёсць яшчэ белы дракон у прыбіральні. Ён мой любімчык. Хочаш паглядзець?

— Канешне! Пойдзем разам.

Калі б яна магла хаця б падумаць, што як толькі за імі зачыняцца дзверы прыбіральні, “інтэлігентны хлопец” зусім не па-інтэлігентнаму прыцісне яе да ёй жа размалёванай сцяны, яна б адмовілася.

— Жадаеш паглядзець на майго дракона? — прашаптаў Арцём, балюча сціскаючы яе запяскі.

— Не... Пусці, калі ласка!

— Тшшш... Ды не тузайся ты!

Рына не разгубілася: урэзала яму ў нос ды ў пах, а потым паўтарыла. Арцём у даўгу не застаўся: даў ёй аплявуху і зноў балюча скруціў рукі, відавочна, разлічваючы ўсё ж атрымаць тое, за чым прыйшоў. На Рыніна шчасце на шум прыбегло Мартэн, гаспадар кафэ, і Арцём з ганьбай быў вышпурнуты з “Зялёных дзвярэй”.

— Ну, хопіць румзаць, — Мартэн акуратна прыпадняў яе за плечы, адхіляючы ад унітаза. — Я гэтаму вы-

людку на дарожку як мае быць умазаў, больш да цябе не сунецца. І гарбаты табе зрабіў, кітайскай. Нда-а, патрэбна будзе ў правілы кафэ дадаць, што ў туалета можна хадзіць толькі па адным.

Рына ўсміхаецца скрозь слёзы, выпівае кубак зялёнай гарбаты, дзякуе Мартэну за ўсё і змораная, апустошаная ідзе да дому.

Месяц — другі па яркасці аб'ект на зямным небасхіле пасля Сонца і пяты па велічыні натуральны спадарожнік планеты Сонечнай сістэмы, — чуе яна знаёмы голас, перасякаючы бульвар у квартале ад свайго дома. — Лічыцца, што Месяц сфарміраваўся з асколкаў, што засталіся пасля “Гіганцкага сутыкнення” Зямлі і Тэі — планеты, падобнай памерамі на Марс...

Рына хмыкае занадка гучна, употай кідаючы погляд на пару на лавачцы. З Яраславам яна не водзіцца ўжо некалькі гадоў. Аб чым увогуле можна размаўляць з чалавекам, цалкам пазбаўленым творчай фантазіі, які захраз у бясконцых формулах і матэматычных вылічэннях? Ён нават на спатканні з дзяўчынай, маленькай вастрасай батанкай, гаворыць аб зорках так, нібыта чытае лекцыю за ўніверсітэцкай кафедрой.

Рына ўспамінае Арцёма і яго прыставанні ў прыбіральні. Да горла зноў настойліва падступае млоснасць. Яна і сама не заўважае, як пераходзіць на бег.

Блізарука жмурачыся, Ярык праводзіць вачыма бягучую жаночую фігуру ў джынсавай куртачцы і раптам выдае:

— Адна мая старая знаёмая сцвярджала, што Месяц — гэта блінчык, які пячэ касмічная ліса. Ліса адкусвае блінчык — і Месяц убывае.

Яго спадарожніца далікатна хіхікае. Ёй бы такое глупства ў галаву не прыйшло. З ёй Яраславу не то, што з Рынай — лёгка і зразумела.

Яраслаў Аляксандравіч круціць у руках рэзюмэ, усміхаючыся аднымі куткамі вуснаў. Марына Паўлаўна Язерская — дызайнер, мастак-афарміцель, лаўрэат некалькіх прэмій, назвы якіх ні аб чым яму не гавораць, — падумаць толькі! А калісьці даўно, калі ён яшчэ не быў лысеючым дырэктарам (ва ўсіх сэнсах) сярэдняй школы з нешчаслівым шлюбам і непрыемным разводам за плячыма, яна сядзела на яго кухні, матляючы ножкамі ў ружовых сандалях, і з сур'ёзным выглядам разважала аб белым драконе, які спіць пад зямлёю. Як хутка ляціць час!

Хутка ў яго кабінёце з'яўляецца і яна сама ў разнакаляровым цюрбане, упрыгожаным бісерам, элегантным светлым касцюме і з маленькай татуіроўкай у выглядзе дракона на запясці.

— Даруйце, вуха баліць, — паказваючы на цюрбан, тлумачыць яна. — Такое адчуванне, што ўнутры пасяліўся маленькі гномік з малаточкам, які рытмічна і няспынна стучыць па барабаннай перапонцы: «бом, бом, бом...».

— А я ўжо, прачытаўшы тваё рэзюмэ, думаў, што ты змянілася, Рына, пасталела, — строга заўважае Ярык з сур'ёзнай мінай. А потым не вытрымлівае і пачынае смяяцца, глядзячы на яе выцягнуты твар і вялікія вочы:

— Што, не пазнала?

— Ніяк не думала, што ты... Мне здавалася, ты ўжо абараніў доктарскую ці рыхтуешся атрымліваць Нобелеўскую прэмію, — апраўдваецца яна.

— Ага, а ты выстаўляешся ў Луўры. Ты сур'ёзна жадаеш працаваць на стаўнікам малявання?

— А што ў гэтым такога? Мне падабаецца працаваць з дзецьмі, — яна ўсміхаецца, схіліўшы галаву набок, але ў яе голасе чуецца сум. Ярык упершыню ў

жыцці яе разумее. Неагучанае пытанне, ці ёсць у яе свае, адпадае само па сабе.

— Няхай будзе так. Наогул у нас школа з фізіка-матэматычным ухілам, але ж, думаю, арт-тэрапія з касмічнымі лісамі і белымі драконамі дзецям не перашкодзіць. Магчыма, у нас тут марнуецца за рашэннем ураўненняў малады Манэ ці Шагал...

— Я не падвяду! — Рына пляскае ў далоні. — Урачыста клянуся, што мае заняткі пойдуць дзецям на карысць.

— Веру! Заходзь да нас сёння на гарбату — маці будзе рада цябе бачыць. Адрас, спадзяюся, памятаеш?

Рына добра памятае адрас і заяўляецца да іх тым жа вечарам з віном і торцікам.

— Я ўкрала гэтую бутэльку ў сям'і троляў, што жывуць у рацэ пад мастом, — па-змоўніку падміргваючы, паведамляе яна. — Торт па маёй просьбе дасталі русалкі цукровага мора. Уяўляеш, у ім тарты плаваюць на паверхні, як гарлачыкі.

— Ты ўпэўнена, што цукровае мора існуе? — нахіляючыся да яе шэпча Ярык.

— Не ўсім жа марам быць салёнымі, — паціскае плячамі Рына.

Праз гадзіну яны разам паляць на балконе. Месяц узвышаецца над імі, белы, круглы, як блін на патэльні.

— Раскажы пра яго, — мружачыся, просіць Рына. — Толькі сур'ёзна, як на занятку.

Яраслаў пачынае з Гіганскага сутыкнення, тлумачыць, як прылівы і адлівы на Зямлі залежаць ад гравітацыйнага ўплыву, расказвае пра месяцовыя моры, пячоры і кратэры... Рына здзіўляецца, наколькі ёй цікава з ім, добра і спакойна, прыслухоўваецца да заціхаючага ўнутры голасу інстынкта трымацца ад мужчын як мага далей. У скарбонцы яе жыццёвага вопыту — цэлая калекцыя няўдалых спроб стасункаў, пачынаючы з таго самага непрыемнага здарэння ў кафэ, але ж з Ярыкам, старым занудным Ярыкам, ёй зусім не страшна. Няўжо так бывае? Яны ж такія розныя...

Белы дракон пад зямлёй на момант расплюшчвае вочы. Раніцай горад ахутвае туман, шчыльны, як манная каша.

Людзі на балконе ўрэшце пачынаюць разумець, як моцна ім адно аднаго не хапала.

Сумоўе

*Што ні кажы, але страшэнны той рэвізор,
што чакае нас ля дзвярэй труны.*

М.В. Гогаль

Спраў, як заўсёды, было безліч. Калі чалавецтва што і рабіла з зайздроснай рэгулярнасцю, дык гэта памірала. На кароткі адпачынак апостал Пётр разлічваў не мог: ніводзін з анёлаў нябеснай канцылярыі не меў яго вопыту і памяці на ўсеагчымыя прэцэдэнты. А памятаў апостал шмат чаго.

Памятаў напышлівыя доказы ўдзельнікаў крыжовых паходаў у знак таго, што ім білецік у рай нібыта быў зарэзерваваны яшчэ ў той дзень, калі яны ўпершыню пачулі слова “Іерусалім”. Памятаў кананізаваных царквой святых вялікапакутнікаў, якія са здзіўленнем даведваліся, што

рашэнне зямной царквы на нябесную канцэлярыю не распаўсюджваецца, і свяшчэннаслужыцеляў, чый царкоўны сан, як аказваецца, не з'яўляецца прычынай для атрымання вакансіі ў райскім садзе.

Як вы смееце! Я кардынал!

— Ды хоць Папа Рымскі, — стомлена адказваў апостал. — Уніз па лесвіцы ды налева.

І шлёпаў чырвоную пячатку на рэзюме.

Памятаў ахвяраў чумы, упэўненых, што ўжо ім, няшчасным і абдзеленым лёсам, рай належыць аўтаматычна па ўсіх вядомых нарматыўных актах. Пакутвалі ж яны ў гэтым жыцці спраўна, як і прапісана ў біблейскім заканадаўстве. Такіх “чумных”, як называў іх пра сябе Пётр, ва ўсе часы было дастаткова. Нібы ў Бібліі замест “не забі і не ўкрадзі!” напісана “не ўступай у шлюб з каханым чалавекам і не ўздумаі знайсці сабе працу па душы”. Як дзеці, далібог. Гляжу ў кнігу, а бачу фігу. Думаюць: чым больш пакут перанесці, тым больш салодкім будзе тагасветнае жыццё. З чаго яны наогул так вырашылі?

Але ж галоўным галаўным болей апостала Пятра былі самазабойцы. Цырымоніца з імі не варта, але ж сядзе насупраць нюня гадоў чатырнаццаці і як пачне на абыякавых бацькоў, злых настаўнікаў і непадзеленае першае каханне скардзіцца. Адправіш яе ў пекла, дык якое ж для яе тады гэта пакаранне будзе! Адразу столькі новых падстаў для ныцця з'явіцца. Выявіцца, што і бацькі былі не такія ўжо дрэнныя, і настаўнікаў можна было б перажыць, ды і каханне яшчэ здарыцца. І наогул, нюня здолела б стаць някепскім эканамістам, а не ў катлах пякельную лаву замешваць.

Хто б ні з'яўляўся ў прыёмнай апостала, усе былі ўпэўнены, што пекла — гэта такая страшылка для

непаслухмяных людзей, і калі хто туды і трапляе, то толькі монстры нахштальт Гітлера ці Чэкацілы. Дарэчы, апошнія спускацца ў агнявыя палацы не надта жадалі, шчыра веручы, што ім усё правіны даруюцца. Што казаць пра тых, на чым сумленні не былі масавыя забойствы? Здзіўленню іх не было межаў, калі апостал Пётр, азнаёміўшыся з рэзюмэ, шлёпаў па ім чырвонай пячаткай. Што тады пачыналася! Маленні, стогны, пагрозы падаць апеляцыю на імя самога Стваральніка, как ён даведаўся, “якім самаўпраўствам вы тут займаецеся”. А то Стваральнік не ведае, што колькасць вакансій у райскіх садах абмежаваная (ім самім жа, дарэчы. Каб конкурс быў — чалавек на месца)! А вось у пекле праца знойдзецца для ўсіх. Без кар'ерных перспектыв, але ж пра гэта пры жыцці патрэбна было думаць.

Рашэнне канчатковае і абскарджанню не падлягае. Запрашайце наступнага.

Рэзюме маладых ды перспектывных людзей трохі за 20 гадоў, што падавалі надзеі, апостал не любіў. Награшыць яны звычайна да гэтага ўзросту паспывалі, але ж не так ужо і шмат. Яшчэ 20 гадоў жыцця — і ўсё можна было б загладзіць, было б жаданне. З другога боку, часта гэта былі неўсвядомленыя самазабойцы. Тыя, хто ўвесь час скардзіцца на лёс і заклікае нябёсы разгарнуцца над іх галавою, а потым вельмі здзіўляюцца, калі ў адказ на галаву падае цагліна.

— Інфаркт, — суха канстатаваў Пётр, праглядаючы рэзюмэ маленькай дзяўчыны, што адчайна спрабавала храбрыцца. — У 25 гадоў. А сама ж вінаватая! Што тут у цябе? Дэпрэсія, смутак, злосць, зайздрасць, ганарлівасць, лянота... Амаль поўны набор, душанька. Што скажаш на гэта?

— Так атрымалася, — паціснула яна плячыма.

Апостал закаціў вочы.

— Нічога не атрымліваецца проста так. І не трэба вінаваціць лёс: няма яго. Не верыш мне — зайдзі ў аддзел прагнавання, там сядзяць тыя, хто спрабуе гэты ваш лёс накіроўваць. Стваральнік ужо даўно збіраецца іх закрыць. Які сэнс, калі людзі ўмудраюцца нават пры самых спрыяльных для іх раскладах усё сапсаваць? Бясцільны лёс супраць чалавечага асабістага выбару. Вось і што з табой рабіць? У рай прыходзяць толькі са спакойным сэрцам, тыя, хто разабраўся са сваімі жыццёвымі бязладдзямі, а ты нават з уласнай элементарнай дурасцю разабрацца не можаш.

— Магу, — нечакана буркае яна сабе пад нос. — Іншыя вось могуць, а чаму я не магу?

— Час выйшаў, душанька, — уздыхае апостал Пётр, хавае ў барадзе ўсмешку. — Аднак жаданне, канешне, пахвальнае.

У кабінёце павісла магільная цішыня. Апостал у роздуме машынальна выстукваў пальцамі па стала мелодыю. Дзяўчына здзіўленна ўскінула бровы, пазнаўшы “Імперскі марш”.

— Значыць, вось як мы зробім, душанька. На дадзены момант вакансій для вас у нас няма. Пажыві яшчэ гадкоў 50, і тады прыходзь. Калі нічога ў сабе змяніць не зможаш, я цацкацца не буду, — Пётр выразна паглядзеў на чырвоную пячатку. — А будзеш зноў жадаць сабе смерці... У нас тут ёсць

цэлы аддзел, няхай ім ліха, які заняты здзяйсненнем жаданняў. І цэлае пекла, дзе заўсёды не хапае рабочай сілы, — яшчэ адзін позірк на чырвоную пячатку. — Мы зразумелі адно аднаго?

Дзяўчына актыўна зіківала галавой.

— Свабодная. Наступны!

Папка з рэзюмэ адправілася ў ніжнюю шуфлядку. Апостал Пётр стомлена пацёр пераноссе.

— Так атрымалася... Вось адпраўлю ўсіх без разбору катлы драіць і таксама скажу, што так атрымалася. Трэба пагутарыць са Стваральнікам. Хай падумае, як накіраваць у патрэбнае рэчышча сваіх авечак, а то, акрамя як самапіярам, у апошнія тысячу гадоў нічым увогуле не займаецца... А калі ён зноў скажа, што сваю справу зрабіў — памёр за грахі і ўваскрос, пайду ў будызм. У ніх, гавораць, праца лягчэйшая будзе: запускаеш кола сансары, а смертныя хай далей круцяцца як пажадаюць. Эй, ну хто там наступны? Паспяшайцеся!

— А я не спяшаюся, — хітра прыжмурыла вочкі маленькая, худая, але ж незвычайна жвавенькая бабулька, заходзячы ў яго кабінет. — А ты ніколі не змяніўся, рэвізор!

Апостал усміхнуўся.

— А памятаю, памятаю. Колькі гадоў мінула з нашай першай гутаркі? 57? Ну што, усё атрымалася? А ты раней часу паміраць хацела! Садоўніцтва любіш? О, тут у нас таксама нешта падобнае на дачны пасёлак, табе спадабаецца, душанька...

З лёгкай сэрцам апостал Пётр шлёпнуў на рэзюмэ белую пячатку.

Валянціна ВАНДЗІЧ

Мая малая радзіма знаходзіцца на самым поўдні Беларусі, там у жніўні і верасні спеюць самыя смачныя персікі і нектарыны, а паветра поўніцца пахам цёплай саломы. Мая любоў да гэтых мясцін нельга нічым вымераць. Я добра помню, як прыбіралася з дзедам у гаражы, ляпіла “хвораст” з бабуляй, ездзіла з бацькамі па суніцыці на мясцовую “Ка-мароўку”.

Зараз я вучуся ў БрДУ імя А.С.Пушкіна на філалагічным факультэце. У наступным годзе я ўжо буду на чацвёртым курсе. Выбар маёй спецыяльнасці цалкам усвядомлены. Мне хочацца быць філолагам, які гарыць сваёй справай. У школе я вучылася ў профільным хіміка-біялагічным класе, таму я ведаю шмат цікавых фактаў з розных галін знання.

Я пішу на трохмовах: рускай, беларускай і ўкраінскай. Часам я трохі лытаюся і лезу ў слоўнік, кааб паглядзець, з якой жа мовы гэтае слова. Я паэт, бо я пішу вершы, знаходзячы ў дробязях прыгожае, я прэзаік, бо пішу маленькія апавяданні і замалёўкі, я публіцыст, бо я часта пішу тэксты навін для соцсетак факультэта.

Усё, што напісана вышэй, — маленькая частка мяне, але знаёмства ж пачынаюцца з дробязей?..

Маё жыццё такое ж простае, як і ва ўсіх...

Амаль два дзясяткі гадоў таму, 12 мая 2003 года, у Століне нарадзілася дзяўчынка, якой далі імя Валянціна. Маці чытала ёй кнігі, а потым, калі праханні дачкі ёй надакучылі, яна падклала пад навагоднюю ялінку буквар Жукавай, натаптала навокал снежных слядоў і сказала, што Дзед Мароз хоча, каб Валя навучылася чытаць. Дзяўчынка ўзяла буквар і яшчэ месяц дакучала ўсім да-машнім сваёй кнігай.

Неўзабаве яна навучылася чытаць і на рускай, і на ўкраінскай, і на нямецкай мовах...

Чакай! Я веру ў праўду на зямлі,
У тое, што шляхі вядуць да мары,
У тое, што жыццёвых фарбаў плынь
Не адаб'ецца цяжарам на твары.

На бледнай скуры, дзе імя дзядоў-
Маўклівай спадчынай хаваецца ў зрэнках,
Дзе бачна шлях, туманны шлях дамоў,
Да хат у белых зіхаткіх сукенках,

Павапнаваных снегам і зімой
У зорны бляск начнога небасхілу,
Як быццам хтось нябачнаю рукою
Разліў па свеце срэбныя бялілы.

Мінае час, знікаюць скрозь снягі,
І воля мчыць па вузкай новай сцежцы,
Ператварыўшы срэбра ў малахіт,
Прыдбаўшы веліч, памяць і бяссмерце.

Легенда прапапараць-кветку

Сябра, мой сябра, давай пагутарым,
Кажуць, што казкі зніклі ў мінулым
Так, як дзяцінства, арэлі і мары
Сярод запыленых вузенькіх вуліц.

Зараз уверсе-пахмурае неба.
Ведай, над горадам зорак не бачна.
Шкло ды бетон, тратуарная глеба
Ставяць на казцы то крыж, то працяжнік.

Толькі ў мяне-цэлы кошык паданняў,
Хопіць да самага светлага ранку.
Казкі квітнеюць, як кветкі герані
Перад старэнькім бабуліным ганкам.

Раз павялося ў нашай мясціне:
Зёлку закопваць ноччу ля хаты,
Перад дзвярыма ці перад тынам,
Роўна ў купальскае летняе свята.

Лістар ляку адганяе няшчасці
Быццам,
так кажуць старэйшыя людзі.
Жыў тут калісьці малодзенькі шляхціч,
Вельмі храбрыўся, сябе біў у грудзі:
— Я! Ды нічога я не баюся!
Што мне ваш Бог! Што мне ваша ўлада!
— Паніч, чакай! Вядома ж, ты хлусіш!
Ты не ўзятай, бо з вышынь прыкра падаць!

— Вось на Купале запаліць кастрышчы,
Пойдзеш у лес мо па папараць-кветку?
Ціха спяваюць русалкі ў іржышчы,
Вабіць падманначароўная песня.

Летняя ноч, а хлопчыне не спіцца,
Ходзіць па лесе, бы тая прымара.
Ходзіць і ходзіць, не можа спыніцца,
І ўсё далей і глыбей у імшару.

Можа, і знойдзецапапараць-кветка?
Ці, можа, марна пра гэта мяркуюць?
Бачна: агеньчык у далечы зрэдку
Трошкі зіхціць, быццам хлопца пільнуе.

Краска дзівоснай такой прыгажосці,
Вочы адвесці ажно немагчыма,
Ззяе бясконцым ліпеньскім сонцам,
Розум дурманіць восеньскім дымам.

Хлопец схпіў і памчаўся дадому,
Рукі пякуць да нястрымнага моцна,
Лес, наваколле—усё нерухома,
Толькі ў хатах свецяцца вокны.

Кветка як быццам скрынка Пандоры,
Шляхціч схуднеў ды зрабіўся гаротны,
Неба не бачыць, не бачыць і зоры,
Хлопцу тужліва, пагана, маркотна.

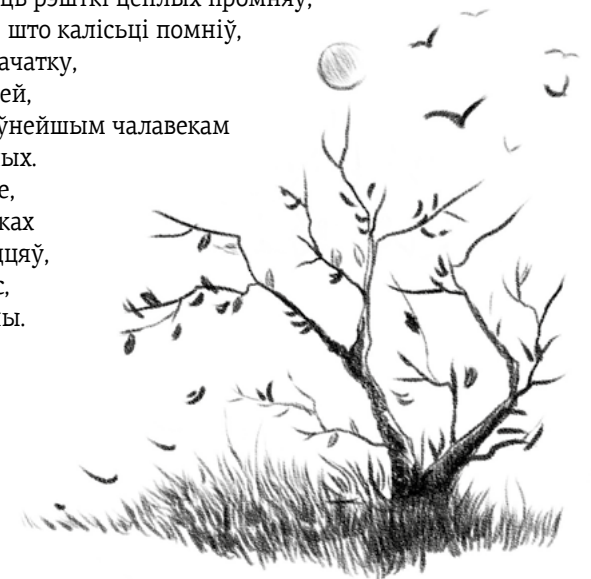
Але няшчасц і яго не кранаюць,
Нават хваробы ідуць стараною,
Беднасць, галеча і смерці мінаюць,
Добра страляе ягоная зброя.

Так пастарэў ён, з тугою на твары
І не ўсміхнуўся нікому навокал.
Але ж то ведаюць людзі і зараз –
Кветка—чароўнае боскае вока.

Так павялося, у хаце не месца,
А вась за брамкай — чакайце на шчасце.
Тут мы і скончым, мажліва, нарэшце.
Казак яшчэ ж вельмі-вельмі багата...

Восеньскае

Восень ходзіць ціха –
Не пачуць, не ўбачыць,
Ледзь кранеца толькі да тваіх запясцяў,
Ды пакіне хмары на шэрым небе,
Чырвані лісты ўпадуць на глебу,
Сонца нам аддасць рэшткі цёплых промняў,
Ты забудзеш усё, што калісьці помніў,
Станеш жыць спачатку,
Можа, нават лепей,
Станеш найцудоўнейшым чалавекам
Сярод усіх інакшых.
Не сумуй па леце,
Не хавайся ў зорках
Травяных суквеццяў,
Што чакаюць нас,
Быццам успаміны.
Ад тваёй журбы,
Восень,
Я загіну.

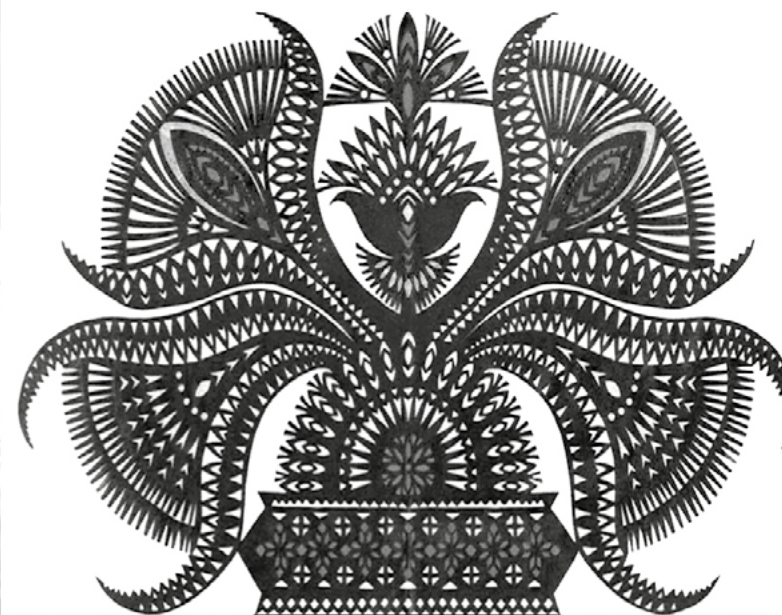
Сотнікаву

Праўда за праўду,
Кожнаму рознае.
Сярод шалёнай вайны,
Месца няма ўсмешкам і жартам,
Толькі вакол камяні.
І не міргае далёка агеньчык,
Зорка не свеціць на шлях,
Кожны маленькі душэўны каменьчык,
Самы галоўны твой страх.
Бачыш, у небе з'яўляюцца людзі—
Гэта героі вайны.
Ты зацікавіўся, што потым будзе?
Толькі ў героях не ты...

Акраверш

Любоў мая складаецца з усмешак,
І пажаданняў самых лепшых дзён,
Таму складаю я аповед гэты,
А літары яднаюцца ў звон.
Рамонкаў чую пах,
Адзьмухаўцы смяюцца,
Трапляецца на нашых хутарах:
У садках, дзе вадамеркі ўсе таўкуцца,
Расце на нейкіх дзіўных камянях...
А можа і няпраўду людзі кажуць.
Русалчына расліна, што ні ёсць.
Ой, гора будзе тым, хто шлях пакажа
Да гэтай самай кветкі, дзе даўнось
Народ сваім багам ахвяры ставіў,
А можа, што такога й не было.
Гавораць, а мяне хай хто паправіць
Амаль пад сто вякоў прайшло ўжо.
Калісьці закахалася дзяўчына,
Рачулкай хуткай кроў яе цякла
А губы —быццам тая канюшына,
Юнацтва бліскацела ў вачах.

КЊІЖНАЯ ЗАЛА

Литературный клуб “Літара” отметил свое 17-летие

ГУ “Брестский городской центр культуры” в 2006 году создал литературный клуб “Літара”. Члены клуба — это любители художественного слова, многие из которых пробовали печатать свои стихи в газетах, некоторые издали первые сборники. Кроме того в клуб были приглашены и члены Союзов писателей Беларуси, которые проводили учёбу начинающих поэтов и писателей в написании стихов и рассказов, привлекались к редактированию произведений, написанных членами клуба. Руководителем клуба была Татьяна Анатольевна Демидович. И уже через год, в 2007-м был издан коллективный сборник “Своя стихия” №1, а в 2008 году — сборник “Своя стихия” № 2.

Члены клуба начали проводить встречи с учащимися школ города Бреста, творческие диспуты в библиотеках с читателями, дарили им свои книги, проводили мастер-классы написания стихов, знакомили с разнообразными формами поэзии. На занятиях клуба читались стихи, рассказы, которые обсуждались членами клуба, указывались ошибки в ритме, рифме, знакомились с разнообразными формами написания прозаических произведений.

Следующий коллективный сборник “Фантазии серебряного облака” был издан в 2010 году и в этом же году вышел в свет сборник для детей “Карусель” Книги напечатали в издательстве “Альтернатива” в складчину. Используя эти сборники, мы проводили встречи с детьми в школах не только города, но и Брестского района — в деревнях Мотыкалы, Скоки, Чернавчицы, Вистычи, Ковердяки. Дарили сборники в школьные библиотеки. Презентацию проводили в детской библиотеке им. Пушкина.

И вот в 2011 году был издан сборник духовной поэзии и прозы членов нашего

Коллективные сборники

клуба “Дазволь прычасціцца”. Презентацию провели в Брестском городском центре культуры, а потом в Брестской центральной городской библиотеке им. А. С. Пушкина. Продолжились встречи с молодёжью в Брестском государственном университете им. А.С.Пушкина, в библиотеках.

В 2013 году вышел сборник поэзии и прозы женщин Брестчины “Сила сла-

бости”. Презентация проводилась в библиотеке “Юность” и в женском клубе “Надежда”. А в 2015 году вышел коллективный сборник прозы и поэзии “ЛітАўра”. В нем девять разделов: “Паветра Радзімы”, “Памяць у сэрцы застацца павінна”, “Вяртаюцца пакуль жыве любоў”, “Філасофія жыцця”, “Ты музу сэрцам пазаві”, “В любое время года чарует нас природа”, “Детская страничка”, “Казачны свет”, “Гумар”.

В 2016 году Татьяна Анатольевна Демидович, которая возглавила Брестское областное отделение Союза писателей Беларуси, передаёт руководство клубом Лидии Ивановне Косачук, которая продолжает работу клуба. За это время многие авторы издали свои сборники. Да и сама Татьяна Анатольевна выпустила четыре собственных книги. Продолжается работа с начинающими литераторами. Клуб сотрудничает с газетами «Заря», «Заря над Бугом», где печатаются произведения авторов. Продолжено изданию коллективных сборников. Очередной сборник «Вдохновение» вышел в 2018 году. Презентация состоялась в центральной городской библиотеке им. А. С. Пушкина. Встречи со школьниками и населением города продолжаются. В 2020 году вышел коллективный сборник «Сила слова». В сборнике напечатали свои произведения 46 авторов, среди которых и школьники. Во всех сборниках представлены произведения на русском и белорусском языках. Все члены клуба пропагандируют любовь к родному краю, к Беларуси, чувство патриотизма через художественное слово, а также

любовь к белорусскому и русскому языкам.

19 апреля 2023 года в зале ГУ «Брестский городской центр культуры» прошла презентация очередного, десятого, коллективного сборника клуба «Літара» «РАЗНОЦВЕТЬЕ» и были подведены итоги работы клуба за 17 лет.

В сборнике представлены произведения 42 взрослых авторов и пяти учащихся

СШ №10 литературного кружка «В десяточку».

Авторы стихов и прозы, живущие в Беларуси, создали свои произведения на русском и белорусском языках. Это люди разных взглядов, увлечений и стремлений, объединённые любовью к слову, к родному краю. Герои произведений любят и страдают, стремятся к добру и созиданию, ищут друзей и единомышленников, призывают к миру и добру. Они делятся с читателями своими мыслями и чувствами, ведут своими жизненными тропинками, используя описания и сравнения, яркие языковые средства, учат наблюдательности и любви к природе, людям, животным и всему окружающему миру.

Наши авторы — это литераторы разных Союзов писателей, которые имеют свои сборники, они много раз печатались в газетах и журналах, и те, кто только начинает свою литературную деятельность. Здесь можно найти близких по духу и по взглядам на окружающий мир поэтов и прозаиков, однако их всех объединяет искренняя любовь к нашей прекрасной, независимой Беларуси.

Мария ЯКИМУК

«Абое рабое»

Об этом рассказывает сборник юмористических рассказов председателя Брестского областного отделения Союза писателей Беларуси Татьяны Демидович

Презентация книги прошла в городской библиотеке имени Пушкина. Новое детище писательницы не так давно вышло в свет в издательстве «Четыре четверти» в серии «Несур'эзна пра сур'эзнае». И кстати, за восьмилетнюю историю существования серии, Татьяна Демидович всего лишь третий автор-женщина, чей юмор оценили издатели.

Через свою книгу автор показывает, каким может быть женский юмор, что более ценно — тонкий сарказм или добрая улыбка. На страницах ее книги можно понять, в чем секрет женского счастья: прежде всего в доброй улыбке, писательница умеет прощать себе женские слабости и радоваться даже мелочам.

Ну а мудрый и ироничный взгляд старшего поколения, детская непо-

средственность и интеллигентность помогают главным героям книги строить отношения с родными и близкими, решать проблемы и наполнять свою жизнь добрыми делами.

По словам Татьяны Демидович, все персонажи ее книги настоящие и все они жители Бреста,

многие, кстати, узнаваемые.

На презентации в библиотеке собрался полный конференц-зал людей — это говорит о том, что книга уже вызвала интерес у читателей. Ну а когда писательница зачитывала свои произведения, зал взрывался смехом. Женский юмор оценен по достоинству — значит, автор попала в самую точку.

Наталья ШЛЯЖКО

ҚАЛАҰРСТ ҚҰЛТҰРНАҒА ЖЫЦЯ

«Астрамечаўскі рукапіс» святкуе 10-годдзе

Брэсцкаму раённаму краязнаўчаму альманаху "Астрамечаўскі рукапіс" споўнілася дзесяць гадоў! За гэты час пабачылі свет сорак нумароў выдання. Кожны з іх уключае ў сябе ўнікальную інфармацыю аб гісторыі, культуры, абрадах і гаворках Брэсцкага раёна.

З гэтай нагоды ў Доме культуры гарадскога пасёлка Чэрні сабраліся заснавальнікі і ўсе неабыхавыя да спадчыны — ад кіраўнікоў раёна да аўтараў і герояў публікацый.

Рэдактарам і ўкладальнікам унікальнага праекта а з'яўляецца член саюза пісьменнікаў Беларусі Аляксандр Міхайлавіч Валковіч. У сваім выступленні ён расказаў, як узнікла ідэя стварэння альманаха і чаму ён атрымаў менавіта такую назву.

Дарэчы, краязнаўчы альманах «Астрамечаўскі рукапіс» неаднаразова быў высока ацэнены на розных узроўнях. У 2013 годзе прызнаны лепшым у намінацыі «Краязнаўства» і ўдастоены Дыплома першай ступені і статуэткі «Залаты Купідон». У 2017 годзе ўзнагароджаны дыпломам Гран-пры «Залатая ліцера» за лепшы творчы праект года сярод раённых, гарадскіх шматтыражных друкаваных СМІ. Слова ўдзячнасці ў гэты дзень гучалі ў адрас кіраўніцтва Брэсцкага райвыканкама, якое падтрымала ідэю стварэння і працягвае фінансаваць выданне часопіса.

На ўрачыстай сустрэчы намеснік старшыні Брэсцкага раённага выканаўчага камітэта Павел Валынец падкрэсліў, што багатая гісторыка-культурная спадчына раёна заслугоўвае асабістай

ўвагі, і ўручыў Аляксандру Валковічу Падзяку Брэсцкага раённага выканаўчага камітэта за высокі прафесіяналізм, творчую актыўнасць, вялікі асабісты ўклад у захаванне і папулярызацыю духоўнай і матэрыяльнай культуры Брэсцкага раёна.

Навуковымі кансультантамі альманаха выступалі доктар філалагічных навук, прафесар Адам Мальдзіс з Мінска і гасця юбілейнай імпрэзы, доктар філалагічных навук, кіраўнік лабараторыі «Фалькларыстыка і краязнаўства» Іна Швед.

Іна Швед распавяла пра каштоўнасць традыцыйнага фальклору, як звычайна ідуць збор і зберажэнне традыцыйнай культуры.

А метадыст па традыцыйнай культуры Брэсцкага раённага метадычнага цэнтру, пастаянны аўтар рубрык «Скарбніца народных талентаў» і «З бабулінага куфра» Алена Паддубная распавяла, як цудоўны свет першароднага мастацтва захоўваецца дзякуючы адданай справе сучаснікаў.

Дарэчы, з 2015 года грамадскім заснавальнікам альманаха стала Брэсцкае абласное аддзяленне Саюза пісьменнікаў Беларусі. За гэты час у рубрыцы «Літаратурная сядзіба» былі надрукаваны творы многіх членаў Саюза пісьменнікаў Бела-

русі — Георгія Тамашэвіча, Алены Папко, Расціслава Бензерука, Таццяны Шульгі, Надзеі Парчук, а таксама рэпартажы з асноўных падзей. Побач з вядомымі літаратарамі на старонках альманаха ў рубрыцы «Маладое дрэва» друкуюцца вершы і апавяданні пачынаючых паэтаў і пісьменнікаў з Цэнтра творчасці дзяцей і моладзі Брэсцкага раёна, удзельнікаў літаратурнага гуртка «Вдохновение», кіраўніком якога з'яўляецца Зоя Федчанкава. У гэты дзень юныя паэты і прэзідэнт прыйшлі павіншаваць любімае выданне з юбілеем.

Старшыня Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі Таццяна Дзямідовіч распавяла пра значнасць выдання літаратурна-краязнаўчага альманаха, які стаў сапраўднай візітоўкай Брэстчыны, і ўручыла ад імя старшыні Саюза пісьменнікаў Бела-

русі Аляксандра Карлюкевіча Граматы намесніку старшыні Брэсцкага раёнага выканаўчага камітэта Паўлу Валынцу, начальніку аддзела ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі Брэсцкага райвыканкама Ларысе Балашовай, намесніку дырэктара ААТ «Астрамечава» Жанне Гарустовіч і навуковаму кіраўніку альманаха Іне Швед.

Неаднаразова героямі публікацый альманаха з'яўляліся народны ансамбль «Астрамечаўскія Лявоны», фальклорны калектыў з Ляплёўкі «Жывая вада», фальклорны гурт вёскі Гута, народны калектыў «Благавест» і ансамбль «Чарнічанка», якія на юбілейным свяце дарылі прысутным свае музычныя нумары.

З пажаданнямі росквіту, наватарства і доўгіх гадоў любімаму альманаху выступілі госці імпрэзы.

Фото Аллы КРАЦ

Цветочный бал

Цветочный бал прошел в историко-мемориальном музее «Усадьба Немцевичей»

Неповторимая атмосфера царила в старинном здании XVIII века в прошлую субботу. Шикарные наряды дам, под стать им и кавалеры. Под чарующие мелодии полонеза, вальса, польки и других музыкальных произведений, созданных известными композиторами сотни лет назад, собравшиеся кружили в музыкальном водовороте.

Танцевальные отделения сменялись паузами. В этот вечер радовали гостей музыкальные произведения в исполнении талантливых Софии Яшук и Анны Лозюк.

По словам директора музея «Усадьба Немцевичей» Екатерины Конончук, тема бала неслучайна. Поводом впервые окунуться в цветочную атмосферу стала весна и цветущий месяц май. «К тому же частично эта тема использовалась и в предыдущих классических балах, а сейчас просто всё объединили в одно целое, ну и, конечно же, добавили что-то новое. Немаловажным фактором обратиться к этой идее стало желание открыть в стенах музея выставку художницы Ольги Данилюк: она уделяет цветочной теме большое внимание», — пояснила Екатерина Конончук.

КСТАТИ

Цветочная традиция появилась в России при царице Елизавете, любительнице пышных праздников. Хозяин дома, в котором проводился бал, дарил букет понравившейся даме. А дама отдавала этот букет другому кавалеру, назначая его хозяином следующего музыкально-танцевального мероприятия. Кавалер, получивший букет, был обязан дать следующий бал в своем доме. Хозяин бала присылал выбравшей его даме веер и перчатки, которые становились ее аксессуарами на вечере. Богатые хозяева балов устраивали гостям «цветочные реки» из гирлянд. В то время появился даже смешливый термин «цветобесие». Ну а зимой цветы на балы доставляли из теплых стран.

Ах, вернисаж, вернисаж...

Выставка молодой, но очень талантливой художницы «Бал цветов» вызвала восторг у собравшихся. Мастер кисти представила 22 работы, написанные акварелью. На всех изображены полевые и садовые цветы, которые своим великолепием просто приковывают взгляд зрителя.

Ольга Данилюк создала на полотнах чарующий мир ромашек, васильков, пионов, гладиолусов и других прекрасных созданий природы, объединенных сиреневым цветом. Неслучайно на полотнах так много этого цвета. По словам автора, это ее любимый цвет. Кроме того, он символизирует движение и развитие, а ей, как художнику, интересно развиваться в творчестве.

Чтобы правдоподобно написать цветы на полотне, нужно не только их видеть перед собой, но и чувствовать, понимать, знать историю их появления и значение. Так, например, художница рассказала, что цветок магнолии — это настойчивость и решительность: если в давние времена парень преподносил этот цветок девушке, то давал понять, что она ему очень нравится, и он от нее не отступится, добьется руки и сердца любимыми путями.

СИМВОЛИКУ ЦВЕТОВ ЗНАЛ КАЖДЫЙ УЧАСТНИК БАЛА:

- ✿ **василек** — верность, искренность;
- ✿ **жасмин** — непорочность;
- ✿ **маргаритка** — терпение, печаль;
- ✿ **«медвежья ушки»** — вас хотят обмануть;
- ✿ **резеда** — минутное блаженство;
- ✿ **дикая роза** — простота;
- ✿ **белая роза** — невинность;
- ✿ **тюльпан** — гордость и неблагодарность;
- ✿ **фиалка** — скромность и дружба;
- ✿ **ноготки** — кокетство;
- ✿ **астра** — величие;
- ✿ **мак** — воспоминания;
- ✿ **подсолнечник** — чем больше вижу, тем сильнее люблю;
- ✿ **белая гвоздика** — целомудрие;
- ✿ **розовая гвоздика** — брак.

СУЩЕСТВОВАЛИ ОТКРЫТКИ С
ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЦВЕТОВ. НА НИХ
МОЖНО БЫЛО ПРОСТО ПОСТАВИТЬ
СВОИ ИНИЦИАЛЫ И ОТПРАВИТЬ —
ЦВЕТОК САМ БЫЛ ТЕКСТОМ:

мак — сохраним нашу тайну;
цветы клевера — жениться или нет;
лист клевера — жду ответа.

У Ольги Данилюк нет нелюбимых цветов. Но всё же на ее полотнах нет роз. Художница считает, что этим цветам и так в жизни уделяется много внимания: практически каждый праздник проходит с их участием. Но при этом она не исключает, что, возможно, когда-то и они будут написаны ее рукой. А вот в ближайших планах — изобразить петунии.

Что же касается вернисажа, то Ольга Данилюк надеется, что вихрь цветочных красок и ароматов ее картин дополнит бал и помог людям еще больше проникнуться этой тематикой.

Когда следующий?

Вернемся к балу. Завершился 25-й Цветочный бал в усадьбе Немцевичей глубоко за полночь. По словам директора музея, очередной, 26-й, порадует почитателей старины, музыки и танцев осенью. Традиционно в историко-мемориальном музее балы проходят трижды в год. Ежегодно приглашает в усадьбу Немцевичей и Рождественский бал.

Кстати, в конце года жемчужину Прибужья ожидает важное событие. Историко-мемориальный музей отметит десятилетие с момента, когда усадьба Немцевичей приняла своих первых посетителей. По этому случаю пройдет цикл мероприятий.

Наталья ШЛЯЖКО
«Брестский вестник»
Фото автора

В мемориальном комплексе партизанской славы «Хованщина» Ивацевичского района прошли памятные мероприятия

По давней традиции, которая взяла свое начало в 1944-м, здесь каждый год в последнее воскресенье мая встречались партизаны. Теперь сюда приезжают их дети и внуки, все, кому дорога память о героях минувшей войны.

Утром руководство района, представители облисполкома, руководство Брестского областного объединения профсоюзов, почетные гости, среди которых делегации побратимов из России — Лихославского муниципального округа Тверской области, Бессоновского района Пензенской области, Становлянского муниципального района Липецкой области, Вышневолоцкого городского округа Тверской области, представители трудовых коллективов,

общественных организаций, жители района возложили цветы к подножию памятника на братской могиле в деревне Житлин, где похоронены 72 воина и партизана бригады имени Дзержинского, погибшие в боях.

В урочище Хованщина прошла военно-историческая реконструкция событий 1941 – 1944 гг. Затем для посетителей провели интерактивную экскурсию в партизанском лагере «Хованщина». Весь день здесь работали интерактивные площадки, фотозоны, выставки униформы воинов РКК и партизан, оружия, военной техники и амуниции, партизанская кухня угощала солдатской кашей. Также на поляне у входа в «Хованщину» прошел мастер-класс по метанию учебных гранат и стрельбе из охолощенного оружия.

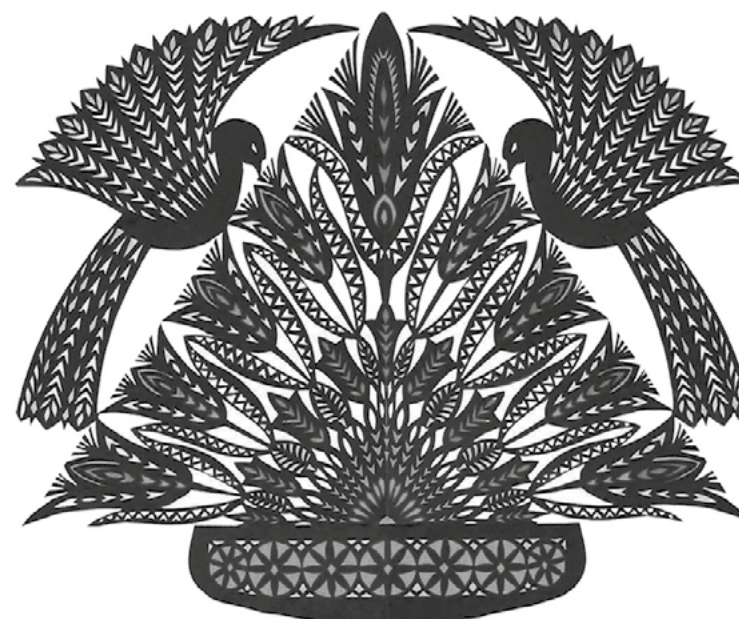
Ирина ОРЛОВА

Фото Александра ШУЛЬГАЧА

<https://zarya.by/news/community/v-memorialnom-komplekse-partizanskoj-slavy-hovanshhina-ivacevichskogo-rajona-proshli-pamjatnye-meroprijatija/>

СКАРБЫЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

Мастер из деревни Нехолсты

Лозоплетение — одно из старых ремёсел, зародившееся раньше ткачества и дошедшее до наших дней практически в изначальном виде. Навыки этого народного ремесла со временем не были утрачены, а изделия — корзины, мебель, сувениры — пользуются неизменным спросом и сегодня.

В Беларуси изделия из лозы изначально имели хозяйственное назначение. Из нее возводили постройки, изготавливали изгороди, посуду, плели рыболовные снасти и ловушки для животных и птиц.

Со временем изделиями из лозы стали украшать быт горожан. Лозу стали отбеливать, окрашивать. Хозяйственные корзины, дорожные корзины, сундуки, чемоданы, шкатулки, мебель детские коляски, игрушки и многое другое — все эти изделия многие годы служат людям...

Мастера лозоплетения собирают лозу вдоль рек и озёр с конца лета и до начала сокодвижения весной. Лоза, которую собирают весной, остаётся белой, осенняя имеет коричневый цвет, зимнюю надо варить, чтобы легче снималась кора. Прутья должны быть длинными и тонкими, иметь ровную и гладкую поверхность. Для гибкости и эластичности лозу перед началом работы замачивают на 30-40 минут в воде. Затем лозу заворачивают во влажную ткань, чтобы она не высыхала во время плетения.

В Брестском районе есть свои мастера, один из них Александр Иванович Савоник из деревни Нехолсты. Вот уже несколько лет Александр Иванович

плетет корзины разного назначения. А началось его увлечение в семь лет, когда, будучи мальчишкой пас коров у себя на Украине в д. Почапы Ратновского района, учился этому от старших. Так как вокруг деревни были болотистые места, проблем с материалом не было, и многие мужчины занимались плетением кошельей. Он пробовал делать дудочки, корзинки. И уже в возрасте 12 лет мог спокойно сделать качественную корзину.

Переехав в 1997 году в Беларусь и поселившись в Брестском районе в д. Нехолсты, вспомнил о своём детском увлечении и начал плести корзины разного назначения для своих близких и знакомых. В свободное время Александр Иванович охотно возвращается к своему делу, выезжает на заготовку лозы, обрабатывает ее и плетет разнообразные изделия.

Его корзины прекрасный подарок и очень полезная вещь в хозяйстве.

С 2022 года активно сотрудничает в Яцковичском сельском клубом. Многократно выставлял свои работы на районных мероприятиях.

Анна АДАМЧИК,
заведующая Яцковичским
СКБ

Праздник фольклора и народного творчества

Унікальная культура Прибужзя прадаўжае жыць і развівацца. Падтверджэньне тому –отборочны тур абласнага фестывалю фальклорнага іскусства «Таночак», які прайшоў у раённым Доме культуры аграгарадка Чэрні.

В мерапрыятці прыняў удзел дзетскі тэатральны калектыв «Маскі» Страдэцкага сельскага Дома культуры. По ўмовам конкурсу ўдзельнікам неабходна было падгатаваць розныя нумары: расказаць байку, выканаць абрадавую песню, воспродзіставаць народную інструментальную кампазіцыю, паставіць некалькі танцаў, прадставіць выставку дэкаратывна-прыкладнага іскусства. Удзельнікі калектыва аб'ядналі

усе гэтыя этапы ў адно вялікае дзеянне, вярнуўшы на сцэну мясцовы абрад «Адвідкі па-страдэцку».

Фальклорны калектыв «Жывая вада» Леплёўскага сельскага клуба, якія вучаць, перывімаюць і папулярывізацуюць традыцыйную культуру Прыбужзя, прадэманстравалі абрад «Корувай».

Таксама прайшоў отборочны тур абласнага фестывалю нацыянальных культур «Суквецце культур», на

якім былі прадставлены работы мастакоў дэкаратывна-прыкладнага іскусства і блюда нацыянальнай кухні, дэманстравальныя багатае культурнае наследдзе нашых продкаў.

Калектывы выступілі на годнаму ўзроўні і былі высока ацэнены журы, атрымаўшы запрашэнне на ўдзел у заключіцельным туре смотра-конкурсу дзетскіх фальклорных калектываў Брэстскага абласці.

Елена ПОДДУБНАЯ

Волшебство цветных лоскутков

На базе районного Дома ремёсел прошёл семинар-практикум «Секреты лоскутного шитья» для руководителей кружков и любительских объединений по направлению декоративно-прикладного искусства. Руководитель семинара Елена Поддубная — методист РМЦ по этнографии и фольклору рассказала участникам об истории популярных видов и техник лоскутного шитья.

Мастера народного творчества Людмила Васильевна Рытвинская и Галина Зигмундовна Масюк, поделились своим мастерством и секретами лоскутного шитья, опытом работы по прикладному творчеству. Провели экскурс по выставке «Волшебство цветных лоскутков».

Участники семинара получили не только теоретические знания, но и овладели навыками различных лоскутных технологий и техник. Все заря-

дились новыми идеями, а творческая атмосфера способствовала созданию оригинальных работ и возникновению интересных планов.

Получение опыта от мастеров — замечательная возможность приобрести навыки и передать умения своим ученикам.

*Елена ПОДДУБНАЯ,
методист РМЦ
по этнографии и фольклору*

«Жывая класіка». Брэсцкі абласны этап

Абласны этап рэспубліканскага конкурсу «Жывая класіка» прайшоў у Брэсцкім абласным цэнтры маладзёжнай творчасці.

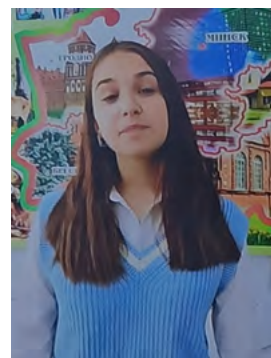
Традыцыйна ў склад журы ўвайшла старшыня Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі Таццяна Дземідовіч. Конкурсныя выступленні ацэньваліся ў чатырох узроставых катэгорыях, а асноўнымі крытэрыямі сталі глыбіня пранікнення ў вобраз і сэнс твора, выбар тэксту, артыстычнае выкананне.

Асноўныя тэмы выкананых твораў — прыгажосць роднага краю, подзвіг беларускага народа ў гады Вялікай Айчыннай вайны, багатая гістарычная спадчына. Многія выступленні вылучаліся цікавымі творчымі знаходкамі і яркімі адкрыццямі юных выканаўцаў. Прыемна, што гучалі твораў юбіляраў 2023 года — Янкі Маўра, Анатоля Грачанікава, Эдзі Агняцвет...

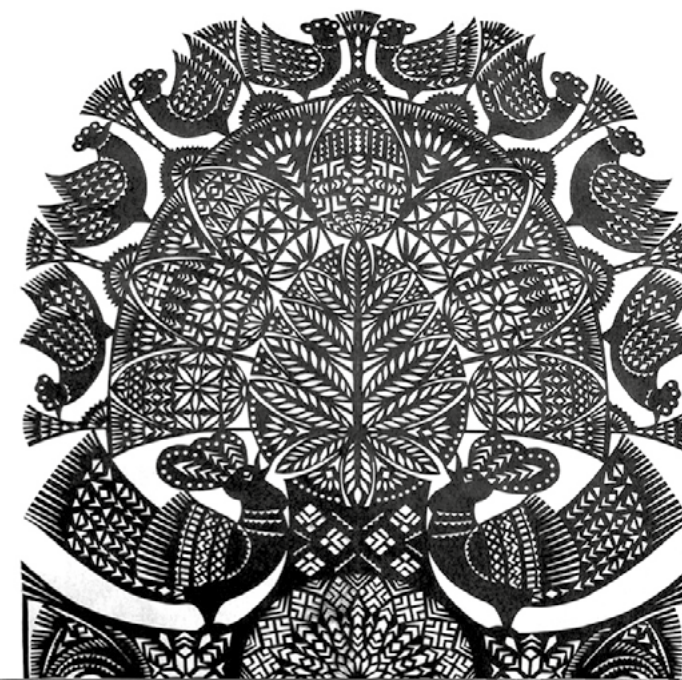

Дарэчы, менавіта ўдзел пісьменнікаў Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі ў працы журы рэспубліканскага конкурсу «Жывая класіка» прывёў у свой час да ідэі стварэння конкурсу «Зорны спеў», на якім штогадова чытаюць творы мясцовых сучасных аўтараў (конкурс курыруе таленавіты педагог, рэжысёр Віялета Брыч). «Зорны спеў» для многіх стаў першай прыступкай да поспехаў у конкурсе «Жывая класіка», і прыемна бачыць, як з цягам часу расце майстэрства юных артыстаў, як яны разам з педагогамі адказна падыходзяць да выбару твораў і падрыхтоўкі да творчых спаборніцтваў.

Па інфармацыі Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі

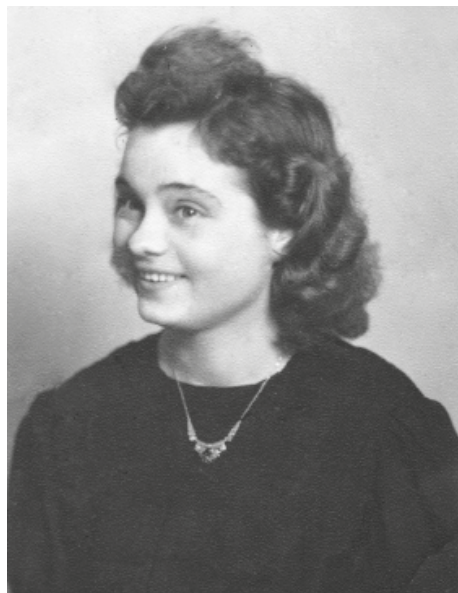

БЕЛАРУСЬ ПАМ'ЯТАЕ

Война как черно-белое кино

На послевоенной фотографии брестчанка Лидия Илларионовна Волкович (Козлова) похожа на артистку. И сейчас в свои девяносто пять лет выглядит на зависть молодым. Судьба уготовила отличнице с Могилевщины нелегкую судьбу. В июне 1941 года она получила «красный» школьный аттестат, а 22-го числа утром на ее свадьбе гости узнали: война! Почти пять лет ни муж, ни жена понятия не имели — жива вторая половинка или нет?.. Но все закончилось хеппи-эндом. Лидия с детьми даже снялась в 1956 году в фильме «Бессмертный гарнизон» — первой киноленте о защитниках Брестской крепости.

Лидия Илларионовна Волкович, 1946 г.

...Она всю жизнь мечтала учиться. Но война сломала все планы. Накануне Дня всенародной памяти жертв Великой Отечественной женщина с удивительной судьбой поделилась воспоминаниями с журналистом «Вечерки».

Живые и мертвые

«Эта повесть посвящается памяти мертвых...» Такими словами начинается фильм «Бессмертный гарнизон» по сценарию Константина Симонова. В титрах он значится как героическая трагедия. Брестчанка снялась в самом волнующем эпизоде — сдачи в плен семей военнослужащих. «Мосфильм» проводил съемки в далеком 1956 году. За 54 года до того, как сюда приехал Угольников с командой фильма «Брестская крепость».

Рассматривая черно-белые кадры, удивляешься, в каком состоянии находилась крепость. Разрушенный костел (гарнизонная церковь Святого Николая,

Лидия Илларионовна Волкович, 2018

красноармейский клуб), Тереспольские ворота, казармы и казематы.

— В 1950-е годы крепость представляла собой развалины, — рассказывает Лидия Илларионовна. — Нас «сунули»

о том, что участвовал в обороне. Чаше тихо произносили: «Вышел из плена». А как тогда власти и общество относились к бывшим пленным, всем хорошо известно. (К слову, эта тема прослеживается

???????

в казарму на второй этаж здания, где сейчас находится Музей обороны Брестской крепости. Рядом были учебные классы. Вот так мы и жили. В семье уже было трое детей. Рядом сажали картошку, держали козу и кур. До рынка и деревень далеко. А надо было чем-то кормить детей. Это не жизнь была, а мука. Выдержали только потому, что были молодые и полные надежд, — уверена собеседница.

«Вышел из плена»

Брестчанка говорит, что почти все знакомые защитники крепости были ранены или контужены. А многие, как известно, попали в плен. Так что в те годы редко кто отваживался «объявить»

ся и в фильме «Бессмертный гарнизон».)

Все изменилось, когда писатель Сергей Смирнов стал писать о подвиге горстки сражавшихся в крепости бойцов. Бабушка и сейчас помнит, например, Михаила Митрофановича Алимкина, завхоза Домачевской школы, где она работала после войны. Он тоже был защитником, вышел раненым и никогда не афишировал этого.

Как снимали кино?

Со временем Волковичи переселились на улицу Каштановую (нынешняя Героев Оборона Брестской Крепости). Занимали половину финского домика. И вот в 1956 году в крепости стали снимать фильм «Бессмертный гарнизон».

Лидия Илларионовна и сейчас помнит любимых актеров — Николая Крюч-

кова и красавицу Валентину Серову. Видели их, общались. Крючков сыграл одну из главных ролей — «самого старого старшины во всей дивизии». Серова по сценарию — жена майора Батурина (главная роль). Для массовых сцен пригласили всех, кто жил рядом.

Наша героиня пришлось как нельзя кстати. У Лидии и ее мужа, капитана Михаила Волковича, ветерана войны, уже было трое детей. Так и пошла с ними. Так их и запечатлели в фильме. По сценарию, все идут сдаваться, переполненные болью, страхом и волнением. Мать за одну руку держала семилетнюю Галю, за вторую — шестилетнего Сашу. Девятилетний Володя, говорит, где-то играл с мальчишками и не попал в кадр. Ну, а четвертый, Сережа родился только в 1957 году.

Испугались переодетых немцев

Женщине особенно запомнилось, когда перегоняли всех через мост к центральному выходу (тогда — Северным воротам). Шли рядом с бывшим красноармейским клубом (ныне — Свято-Николаевский гарнизонный храм). Здание было в плачевном состоянии. Это видно из кадров фильма. Но женщина припоминает, что в реальности было еще хуже. Крепость представляла собой ужасное зрелище.

— Ну что я еще помню про съемки фильма?! — переспрашивает 95-летняя брестчанка. — Бегали вокруг нас, шелкали. Столько лет прошло... Запомнилось разве то, что дети начали плакать, кричать, едва заметив переодетых для съемок «немцев». Они разом завопили и бросились к родителям. Такое вот было время.

Дочь Галина дополняет: не раз смотрели фильм и себя находили на

экране. По словам собеседниц, съемки с их участием длились всего один день. «Прогнали» несколько дублей и поблагодарили. Никакой платы не было, да и никто об этом не спрашивал тогда. А вот артист Крючков потом поклонился всем в ноги. Это запомнилось. И вообще, он всем очень-очень нравился! Был «звездой», как сказали бы сейчас.

Не успела побывать на выпускном

Ну, а вся жизнь бабы Лиды — пожалуй, сродни черно-белому кино. «Содними пятерками в аттестате я могла тогда поступить в любой институт Советского Союза без экзаменов. Но война все перечеркнула, и я ничего не закончила. Родилась в деревне Осмоловичи Климовичского района на Могилевщине. Будущий муж тоже был из той же деревни, только на 7 лет старше. Как только закончились экзамены, грянула война... Я даже не успела побывать на своем выпускном».

Зато побывала узницей нацистских концлагерей. И в первые послевоенные годы натерпелась. Устроиться на работу было очень сложно. «Нас же чуть ли не преступниками считали, — откровенничает она. — В общем, сидели все и помалкивали». На пожилую женщину накатывают воспоминания.

Своего будущего мужа она встретила на танцах. Он был младшим лейтенантом, несколько лет провел в военном училище, не был дома. Она и не думала, что он пригласит ее — самую маленькую и худенькую. Девушек же вокруг было много — красивых и рослых. Так они протанцевали до... утра. А через неделю Михаил сделал Лиде предложение. Так получилось, что в ЗАГС им было идти 19 июня...

И свадьба, и война в один день

«Слушай, Миша, какая свадьба?! — поначалу возмутилась она. — Я учиться хочу, мне институт снится!» Но все же согласилась уехать в Киев, по месту службы суженого. На том и порешили. Даже с родителями не посоветовались. 19 июня 1941 года их расписали. А на 21-е свадьбу назначили. Пригласили самых близких. А потом мужа вызвали. «Он вернулся, а на лице ни кровинки. Война! Так наша свадьба развалилась, — и сейчас без волнения не может вспоминать пожилая женщина. — Немцы уже бомбили Киев».

Муж уехал, а она осталась с родителями. Даже первой брачной ночи не получилось. До бессилия копала противотанковые рвы на Буйничском поле под Могилевом.

Германия — Австрия — Италия

Деревня опустела, всех мужиков забрали на войну. Ни электричества, ни радио. В августе немцы заняли деревню. В 1943 году Лидию Волкович угнали в Германию. Полицай схватил — и в вагон... Работала на сахарном комбинате. Потом перебросили в санитарный лагерь под Вену. Корпели прачками, уборщицами, дровосеками, кем приходилось. А когда немцы стали отступать, всех перевели в Италию. Ну, а освободили американцы. Еще три месяца не могли вырваться по домам.

Упала в обморок на вокзале

К концу сентября 1945 года узница добралась домой... На советской стороне их встретили неласково, каждый

С мужем Михаилом и детьми Володей и Галей. 1951

норовил задеть «репатриантов». О муже ничего не знала. На вокзале в Орше от знакомого из своей деревни узнала, что отец погиб на фронте, а брат ушел на войну. Мать вышла за другого...

Михаил, по слухам, присылал запрос в сельсовет: жива ли женушка? А там ответить не могли, сами не ведают. Мама написала, что нет Лиды и неизвестно, где она. «Я как все это узнала — упала в обморок, — вспоминает рассказчица. — Как так? Вся семья распалась. Солдат-со-

сед «сгреб» меня и в свой вагон посадил. Так я приехала домой».

«Мы тебя давно похоронили»

Сарафанное радио сработало, и ее уже встречали все деревенские подружки и... отчим. Подруги повели Лиду домой. Заходят все вместе, молчат. Мама ничего не понимает. Одна говорит: «Борисовна, посмотрите на нас, может, кого-то узнаете?» «И когда она увидела меня, закричала. И... тоже падает без сознания. Бабушка с печки валится, повисла на мне, трясется вся. Только и слышно: «Господи! Господи!» — и все на икону молятся. «Жива! Жива! — кричат. — А мы тебя давно похоронили»».

Набиваться не буду

Муж Михаил в письмах вопрошал: «Где Лида?» Мама дочке приказала: напиши ему, что ты жива и здорова! Лида — в отказ. Мол, зачем набиваться. Ты знаешь, как нас встретила Родина. «Если надо, он меня сам найдет». И нашел! В то время уже служил в Калининских Гомельской области. «Схватил меня в охапку и увез с собой, даже переночевать дома не дал», — заканчивает рассказ собеседница. А потом они помотались, как офицерская семья, — в Слуцк, в Минск, а затем в Брест в 1949 году. Ну, а все остальное вы уже знаете.

В девяносто пять...

В свои 95 лет Лидия Илларионовна начала писать стихи... Судьба отвела ей богатую на эмоции и события жизнь.

Трудилась более тридцати лет школьным библиотекарем в Домачево. А свой аттестат с одними пятерками хранит и сейчас. Слово все еще хочет что-то доказать или... доучиться. Написала книгу «О прожитом и пережитом». Удивительно легка и обаятельна, как артистка. И все же жаль, что все перечеркнула война... А может, наоборот, военное лихолетье закалило и дало силы жить — за мужа-ветерана, за всех тех, кого давно нет с нами.

Сергей МОШИК

<https://vb.by/society/vojna-kak-chernobelo-kino-95-letnyaya-aktrisa-filmbessmertnyj-garnizon-snyatogo-v-1956-godu-zhivet-v-breste.html>

Александр ВОЛКОВИЧ

Расскажи мне, мама, о своей войне...

Писать о матерях — дело святое. Так уж получилось, что составить более менее складное повествование о своей маме оказалось для меня заданием сложным. Постоянно сбивался на отвлеченные воспоминания. Случайно ли, закономерно ли, но, когда я начинаю думать о ней, вспоминать мать в период моего отрочества, в юности и по достижению нами, детьми, зрелого возраста, то перед глазами рисуется картина солнечного летнего утра: уютный двор в небольшом поселке, напоминающем большую деревню, на окраине — нешумливая речушка без названия, и мы, четверо, мал мала меньше, шестуем с

нашей мамой на речку стирать белье. Жили мы на окраине, в одноэтажном домике, во дворе стоял старый покосившийся каштан; каждый год ожидалось, что он упадет, но он упорно не желал падать; удобства находились во дворе, еще там стоял сарай и к нему впритык поленицы дров, мы держали корову, свиней, кур, а большая стирка традиционно происходила то в летнем дворе — в жестяном корыте на ребристой звонкой доске — то на речке на мостках, сооруженных нашим батей для облегчения женского труда. Стирка производилась без нужды бегать с ведрами к колодцу, и на радость детям. Нырять с мостика под присмотром взрослых не возбранялось. Но главным образом мостик, специально сделанный отцом, использовался для полоскания объемного белья и выбивки домотканых половиков — их охотно и с каким-то воодушевлением ткала наша бабушка Анастасия Борисовна, мамина мама.

Пожалуй, летняя речка и необременительное занятие наблюдать за матерью в работе — в солнечных брызгах, в азарте, с любимой песней-припевкой — оставила в детском сознании одно из самых ярких воспоминаний, потому что стирка была сопряжена с обязательным купанием, шалостями, возможностью, пользуясь случаем, увильнуть от неинтересного задания, что свойственно любым мальчишкам. Ведь манила теплая вода, звали тихие заводи и укромные повороты, а рядышком — высоченная

липа, с вершины которой, ой, как далеко видать...

Засучив рукава, подоткнув подол, мать стелила на доски влажные половики и ловко выбивала их «праником» с удобной ручкой, который отец самолично выстругал из тяжелого ясеневго полена.

Блестят мокрые мостки. Извивается длинная лента половика, похожая на полосатую зебру.

— По бо-кам! По бо-кам! — раздается звонкое шлепанье «праника».

Пузырятся простыни и наволочки, шипя и пенясь в материнских ладонях...

Серебристо. Свежо. Солнечно.

— Ты, Лидка, как настоящая крестьянка — что белее в реке полоскать, что огород полоть, что жито на приусадебном участке жать! — подхваливала как-то в моем присутствии соседка мою мать. — На людях — опрятная, праздничная, не зря ведь в школьной библиотеке работаешь. Поглядишь на тебя: в деревне деревенская, в городе — городская...

Такой мне мать и запомнилась. В любой работе — проворная, в любом наряде — привлекательная. А как же иначе?!

Мать до выхода на пенсию работала в школьной библиотеке и считалась в нашем поселке женщиной грамотной, интеллигентной. А по сути была в душе настоящей крестьянкой. И ненавязчиво, незаметно для посторонних этим всемерно гордилась и передавала крестьянские навыки детям. Ведь мы выросли и возмужали уже в больших городах. Знала мать массу присказок, пословиц и поговорок, помнила многие деревенские правила и обычаи, не чурается и понимает толк в любой работе на земле. Все это принято считать народной мудростью и хваткой.

Таким же был и мой отец, ныне покойный — немногословным, рассудительным. Не суровым, а скорее, спокойным, уравновешенным. К своему стыду, я не слишком много знаю об отцовских фронтовых заслугах. Он был награжден орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Киева», «За взятие Берлина», «За победу над фашистской Германией» и другими, всех не упомянуть. Был несколько раз тяжело ранен, контужен. На теле остались страшные шрамы, а локоть руки — был раздроблен, шрам постоянно напоминал о ранении.

По отцовским рассказам, я знаком лишь с несколькими эпизодами его фронтовой биографии.

... Финская компания. Заснеженные дремучие леса. Непроступная линия Маннергейма — доты, кинжальный огонь. Наши бойцы — в буденовках, в ботинках с обмотками, с трехлинейками. Потери — страшные. Лишь после приезда на Карельский фронт (за точность названия не ручаюсь) легендарного Жукова советским войскам стало легче: поступила тяжелая артиллерия, доты начали долбить прямой наводкой, бойцов начали одевать в теплые бараньи тулупы и вооружать автоматами ППШ.

Моему отцу, командиру взвода связистов, удалось «снять» из новенького автомата финскую «кукушку» — снайпера. Засевший на заснеженной елке враг до этого успел подстрелить двух или трех бойцов, посланных командиром для восстановления перерезанного провода полевой связи. Командир пошел на задание самостоятельно...

Моего отца наградили медалью «За боевые заслуги».

Запомнился мне также один из рассказанных отцом эпизодов начала Вели-

кой Отечественной войны. Вероломное нападение фашистской Германии мой отец встретил в районе Шепетовки в армейской должности командира танкового взвода. На момент вторжения в полку не имелось на вооружении ни одного танка...

Раненого и контуженого командира взвода, моего отца, бойцы выносили из окружения несколько недель. Тащили на плащпалатке, пробирались ночами по берегам рек, лесам. Но никто из подчиненных не пал духом, раненого командира не бросил. Вышла группа бойцов к нашим в районе города Чернигова.

После лечения отец вернулся в действующую армию, воевал до самой Победы. Были еще ранения, награды. Участвовал в Курском сражении, освобождал Белоруссию. Войну закончил в Берлине.

Последние годы своей жизни с нами жила бабушка Анастасия Борисовна, умершая в 93 года. Она перебралась на постоянное жительство к дочери из деревни Похмелевка Климовичского района Могилевской области (родины моих родителей) уже после выхода в отставку моего отца, капитана Советской Армии. Отец родом из села Осмоловичи. Как и наша мать, из большой крестьянской семьи. По комсомольскому набору попал в Красную Армию и почти сразу — на Финскую войну. Потом — Великая Отечественная.

В последние годы армейской службы отец находился в Брестском гарнизоне, в саперном батальоне, дислоцировавшемся на территории Брестской крепости.

Мать рассказывала, что я родился на Центральном острове крепости, в уцелевшей части круговой казармы. В этом здании находится нынче Музей обороны крепости. После обрушения аварийного перекрытия, когда чудом никто не

пострадал, наша семья — а это, кроме меня, старший брат Владимир и сестра Галина — переехали на улицу Каштанова, где в бараках обитали семьи военных. Наша семья поселилась в одном из четырех деревянных домиков, их называли финскими, это возле обводного канала рядом с Северными воротами крепости.

В 50-е годы, когда мы служили в крепости, Музея обороны еще не было в помине: в развалинах цитадели гарнизонные детишки играли в войнушку, собирали пустые гильзы и кое-что более взрывоопасное, за что нам не раз попадало от родителей. Помню, лазали на верхотуру уцелевшего Гарнизонного клуба — Церкви.

В 1956-м после увольнения отца в запас мы переехали в поселок Домачево Брестского района, где родился брат Сергей. Отец вначале работал в местном отделении связи, а потом был назначен замполитом костно-туберкулезного санатория там же, в поселке. Сейчас на месте санатория корпуса детского лагеря «Орленок». Умер отец в 1975 году от рака. О причинах болезни в семье догадывались: в составе саперного батальона, а также других воинских частей Брестского гарнизона мой отец участвовал в испытании атомной бомбы на Тоцком полигоне, где, вероятно, облучился. Во время страшной войны, на фронтах — выжил, а, считай, в мирное время, не уберется...

Живем мы в одном городе: мать, и четверо детей. У каждого давно уже свои семьи и большие дети. Мой старший брат Владимир — инженер-строитель, сестра Галина — медичка, младший брат Сергей — предприниматель. В нашей семье как-то не принято сюсюкаться меж собой и вспоминать, какими мы были в разные годы. Перед глазами всегда стоял пример наших родите-

лей — выходцев из сельской глубинки, переживших тяжелейшую войну и все послевоенные трудности. И хотя морализаторством наши родители не страдали, мы, дети семьи Волкович, всегда помним об этом.

И вот далеко не в молодом возрасте мать решила написать о том, что ей довелось пережить. Она писала в школьных тетрадках шариковой ручкой, аккуратно расставляя знаки препинания и придумывая заголовки к каждому эпизоду своих воспоминаний. Получилось четыре тоненькие книжечки в линейку, испещренные мелким, но разборчивым подчерком.

Она решила описать свою жизнь с самого начала, от истоков, которые берут начало на ее первородной родине — в деревушке с необычным названием Похмелевка, что рядом с довольно крупным селом Осмоловичи на Могилевщине. Что побудило пожилую уже женщину вспомнить далекое прошлое — судить мне трудно. Наверное, все-таки то, что иногда высокопарно принято называть зовом предков, зовом родимой земли, того клочка, того затоптанного бережка под названием малая родина. Да, это так. А еще — прошедшая война. Ведь ее моим родителям довелось пережить не на теплой печке под прочной крышей, а в самом что ни на есть пекле. Отцу — на передовой, матери — в фашистской неволе. Это печальное обстоятельство я сознательно не упоминал в начальной части своих заметок, с тем, чтобы каждый, кто прочитает воспоминания

моей матери о тех страшных годах, смог услышать подробности, что называется, из первых уст. Пусть будет так.

Вначале я, как журналист и писатель, самонадеянно пытался что-то подправить в мамином «сочинении» на заданную тему, однако все мои попытки вмешательства решительно пресекались.

«Это моя жизнь и моя война!» — сказала мать — и я понял ее безусловную, непререкаемую правду. И больше с советами не лез. Матери шел 85-й год, а старость, как известно, всегда права.

Что тут сказать? Наверное, и даже наверняка, моя мать не ошибалась в своем стремлении и праве рассказать о своем поколении и о себе читателям. Убедиться в этом может любой, познакомившись с историей жизни простой белорусской женщины.

В итоге книга воспоминаний моей мамы о прожитом и пережитом вышла в свет. Тираж весьма и весьма скромный. Он сразу был роздан знакомым и близким. Единичные экземпляры можно найти в библиотеках Брестского района, в частности, в Домачевской поселковой.

Умерла моя мама, Лидия Илларионовна Волкович, в 2019 году. Захоронена на кладбище в поселке Домачево рядом с мужем Михаилом Ильичем, ушедшим из жизни в 1975 г.

Вечная им память!!!

Александр ВОЛКОВИЧ,
член Союза писателей Беларуси
г. Брест

Александр ВОЛКОВИЧ

Рассказ о прадедушках-фронтовиках

Меня всегда интересовала история моей большой семьи. Тем более что я не раз слышала от своей бабушки Надежды Петровны, что мой прапрадедущка Дмитрий Иванович Ховавко и два моих прадедушки Дмитрий Кондратьевич Суббота и Петр Фомич Грицук воевали на фронтах Великой Отечественной войны и имели государственные награды.

Петр Фомич Грицук, дедушка моей мамы Ольги Михайловны Карабутовой, родился 8 марта 1924 года в деревне Волки Брестского района Брестской области. В семье было всего пятеро детей.

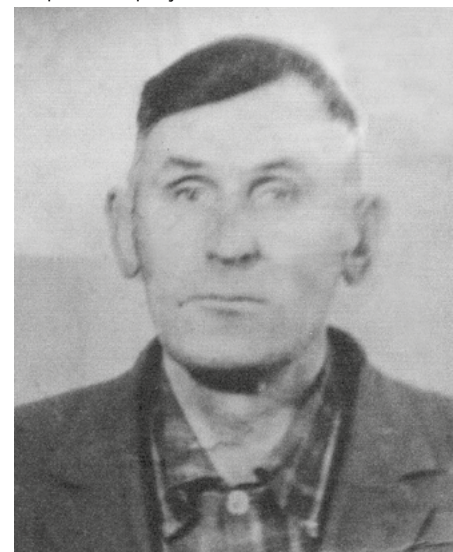
В 1936 году мой прадедущка окончил четыре класса польской школы. Служил на Курильских островах, там же и воевал, был контужен, представлен к награде. Но орден Отечественной

войны 2 степени нашел своего хозяина уже после того, как закончились боевые действия.

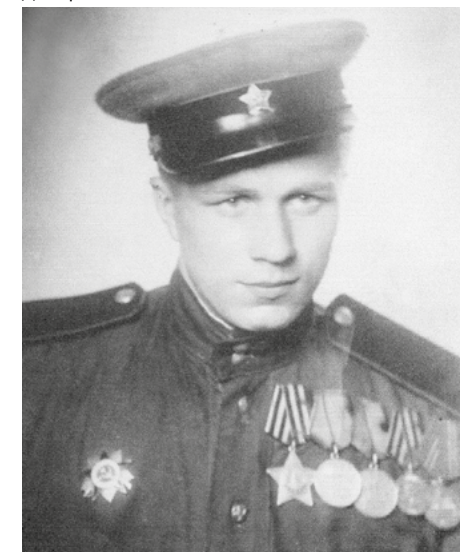
После войны проживал в деревне Гули Брестского района, где построил себе дом и женился. Это очень красивые места: рядом большой лес, где мы собираем ягоды и грибы, речка Муховец. А самое главное — это общение с родными людьми. Бабушка Надежда Петровна часто рассказывает о прадедушке, говорит, что он работал столяром. У него были золотые руки, он умел смастерить любую вещь. Делал прочную красивую мебель, делал на века для себя и других людей. До сих пор в доме сохранились вещи, например, столик со стульчиком, к которым относятся все очень бережно.

Умер прадедущка 4 марта 2007 года.

Пётр Фомич Грицук

Дмитрий Иванович Ховавко

Дмитрий Кондратьевич Суббота – это мой родной прадедуська. Родился в 1902 году в деревне Тимоховщина, (раньше ее называли Грушка) Шерешевского района Брестской области. Место призыва в армию – Шерешевский РВК. Служил в 414 стрелковом полку 18 стрелковой дивизии в воинском звании красноармеец. Дмитрий Кондратьевич в боях за польский город Гдыня 28.03.1945 года проявил смелость и отвагу, был награжден медалью «За отвагу». Есть у прадедуськи и Орден Отечественной войны 2 степени.

У прадедуськи была большая семья, пятеро детей: три сына и две дочери. Одна из его дочерей была вывезена в концлагерь в Германию. Когда советские войска освободили эти места, она вернулась в родную деревню с грудным ребенком на руках.

Умер прадедуська в 1991 году.

Дмитрий Иванович Ховавко – это мой двоюродный прапрадедуська. Родился он 10 мая 1923 года на хуторе Гремяча Высоковского района Брестской области в обычной крестьянской семье. Помимо Дмитрия в семье было еще пятеро детей.

В 18.08. 1944 году был призван в Красную армию, сражался на 1 Белорусском фронте. Воинское звание: красноармеец, гвардии рядовой. Должность: сапер. Воинская часть, в которой служил дедуська: саперский взвод 1319 стрелковый полк 185 стрелковой дивизии.

15.10.1944 был тяжело ранен, это ранение подорвало его здоровье.

Дмитрий Иванович был награжден Орденом Славы 3 степени, Орденом

Славы 2 степени и двумя медалями «За Отвагу». Я не раз слышала о том, что Орден Славы – это высокая награда за ратный солдатский труд. Очень-очень горжусь своим прапрадедуськой!

Медаль «За Отвагу» прапрадедуська получил за то, что при форсировании реки Висла под сильным огнем противника он проделал проходы в минном и проволочном заграждении, очищая путь для наступающих подразделений.

Вторую медаль «За Отвагу» он получил за то, что в боях за деревню Финкенвальде..

Орден Славы 2 степени он получил за период наступательных боев от реки Одер до Берлина. Орден Славы 3 степени Дмитрий Иванович получил за то, что в боях за город Пириту проявил мужество и отвагу. После войны вернулся на родину в деревню Гремяча. Здесь построил дом и в 1954 году женился. В семье родилось две дочери: Наташа и Зина.

Работал в колхозе имени Жданова Каменецкого района Брестской области. Работал там, где был больше всего нужен. Оставил о себе добрую память и у родных людей, и у тех, кто знал его.

Умер 3 октября 1986 года. Похоронен на кладбище в деревне Волчин.

Я горжусь своими прадедуськами, я благодарна им за тот героический вклад, который они внесли в общее дело победы над врагами.

*Анастасия КАРАБУТОВА,
участница кружка «Вдохновение»
ГУО «Центр творчества детей
и молодежи Брестского района»*